

Gardarika

Has been issued since 2014.
ISSN 2409-6288, E-ISSN 2413-7456
2016. Vol.(7). Is. 2. Issued 4 times a year

EDITORIAL BOARD

Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Kudinov Dmitrii – Sumy Regional Institute of Teacher Education, Sumy, Ukraine
Natolochnaya Olga – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation
Rzheshevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: **OAJI, Crossref, MIAR**

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal26.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 20.06.16.
Format 21 × 29,7/4.

Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 4,5. Ysl. pech. l. 4,2.

Order № G07.

© Gardarika, 2016

Gardarika

2016

Is. **2**

Издается с 2014 г.
ISSN 2409-6288, E-ISSN 2413-7456
2016. № 2 (7). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина (Главный редактор)

Кудинов Дмитрий – Сумский областной институт последипломного педагогического образования, Сумы, Украина

Натолочная Ольга – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **OAJI, Crossref, MIAR**

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6

Сайт журнала: <http://ejournal26.com/>

E-mail: sochioo3@rambler.ru

Подписано в печать 20.06.16.

Формат 21 × 29,7/4.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» -
Academic Publishing House *Researcher*

Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.

Заказ № G07.

CONTENTS

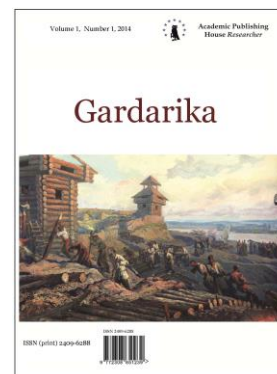
Articles and Statements

Early Christian Burials of the Mogilev's cities near Dnieper and Sozh Alexei M. Avlasovich	76
The Social-Topographic Structure of Town Kozeletz in 17 th – 19 th centuries Alexandr N. Bondar	86
Materials for the History of the Human Settlements of «Baturyn county»: Hamlets (Selo) Kuren', Popovka, Guty and Staroe Sergey I. Degtyarev	94
Glinsk Fortress in the X-XVIII centuries Evgenij M. Osadchij	108
The Image of Constantinople in Polish Literature of XVI-XVII centuries (part I) Wolodymyr M. Pylypenko	122

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
E-ISSN: 2413-7456
Vol. 7, Is. 2, pp. 76-85, 2016

DOI: 10.13187/gard.2016.7.76
www.ejournal26.com

Articles and Statements

UDC 902/903 (476.4) «04/14»

Early Christian Burials of the Mogilev's cities near Dnieper and Sozh

Alexei M. Avlasovich

Institute of History of NAS of Belarus, Belarus
MA (History), post-graduate student
1, Akademicheskaya Str., Minsk 220072
E-mail: avlasovichalexei@gmail.com

Abstract

This article is dedicated to the first Christian burials, discovered in the archaeological researches of urban complexes at the territory of Mogilev near the rivers Dnieper and Sozh. In this region, the four early ground cemeteries were discovered and they date back approximately to the XII century.

The authors note that the change in funeral rites in burial necropolises on the territory of Mogilev Dnieper and Sozh indicates the penetration of Christianity in this region at the end of X–beginning of XI century. At the same time, in the cities, the centers of the spread of a new religion, the ground of the cemetery is dated from not earlier the XII century. A likely explanation for this can be observed in the XI century tradition of burying the dead under the earthen embankment in nearby barrow cemeteries.

Keywords: christianization, feudalization, city cemeteries, burial, encolpion, Church-dungeon, emergence, bones, the territory of Dnieper and Sozh.

Введение

Материалы археологических раскопок позволяют установить, что процесс христианизации населения Могилёвского Поднепровья и Посожья был начат не позже конца X столетия, о чём свидетельствуют многочисленные раскопки курганных могильников региона. Именно в это время происходит отказ от обряда трупосожжения в пользу ингумации под курганной насыпью. Завершающей и наиболее приближенной к церковным канонам погребальной обрядностью является традиция захоронения в грунтовой могиле. Первые захоронения в грунтовых могилах, совершённые по всем канонам христианской погребальной обрядности, в городских комплексах изучаемой территории фиксируются в слоях не ранее XII столетия.

Материалы и методы

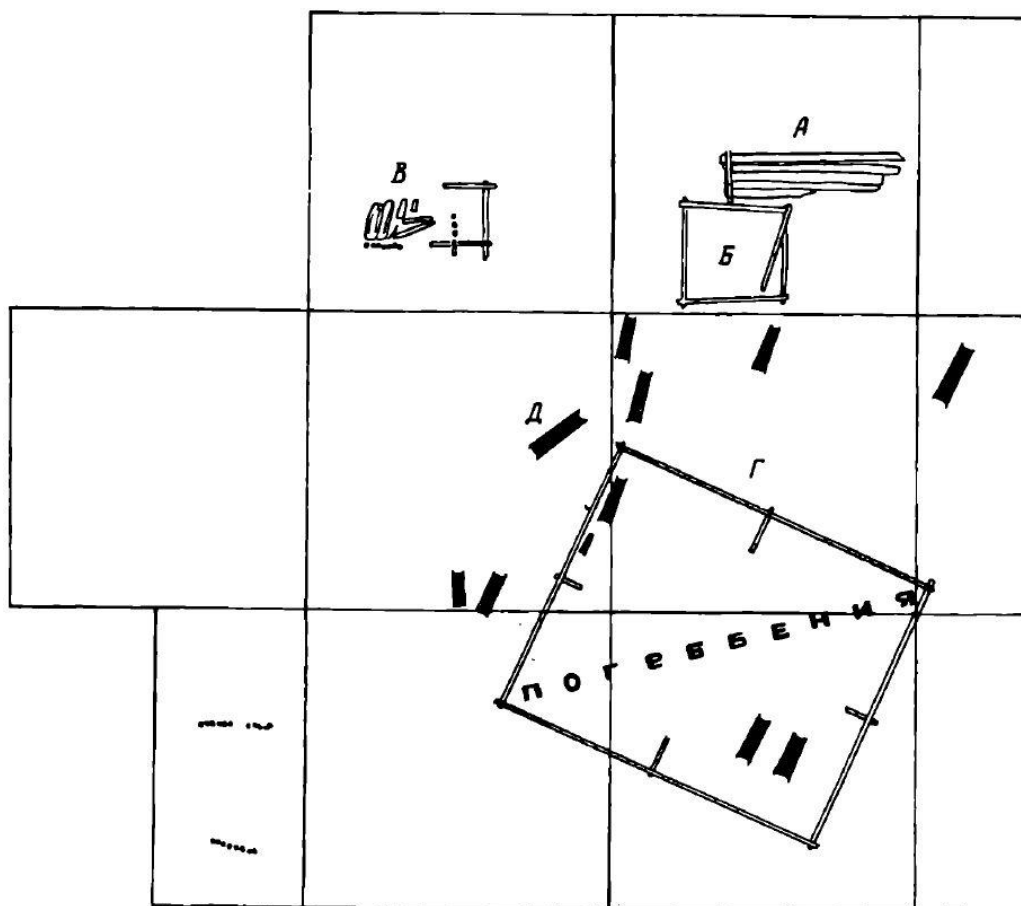
Основным источником настоящего исследования служат материалы археологических исследований древнего Мстиславля, Кречута (Кричева), Старого Шклова, Могилёва. В ходе

раскопок данных памятников были зафиксированы христианские погребения. Сопровождающий материал и стратиграфическая характеристика их залегания позволяют датировать их домонгольским временем. Таким образом, выявленные захоронения являются важным источником по вопросу христианизации городского населения Могилёвского Поднепровья и Посожья.

Обсуждение

Ранние грунтовые захоронения наиболее хорошо изучены в ходе раскопок городских центров и, как правило, связаны с христианскими храмами. На территории могилёвского течения Днепра и Сожа они обнаружены при исследовании Мстиславля, Кричева, Могилёва и Старого Шклова.

При исследовании Замковой горы древнего Мстиславля (Мстиславский р-н) была выявлена деревянная постройка, интерпретированная Л. В. Алексеевым в качестве церкви-донжона [1, с. 231–241]. Указанная церковь-донжон претерпела некоторые изменения вследствие разрушений и пожаров. Об этом свидетельствуют пять сооружений на этом месте. При исследовании первой постройки были выявлены около десяти погребений, три из которых, судя по плану Л. В. Алексеева, располагались в её внутреннем пространстве (рис. 1).

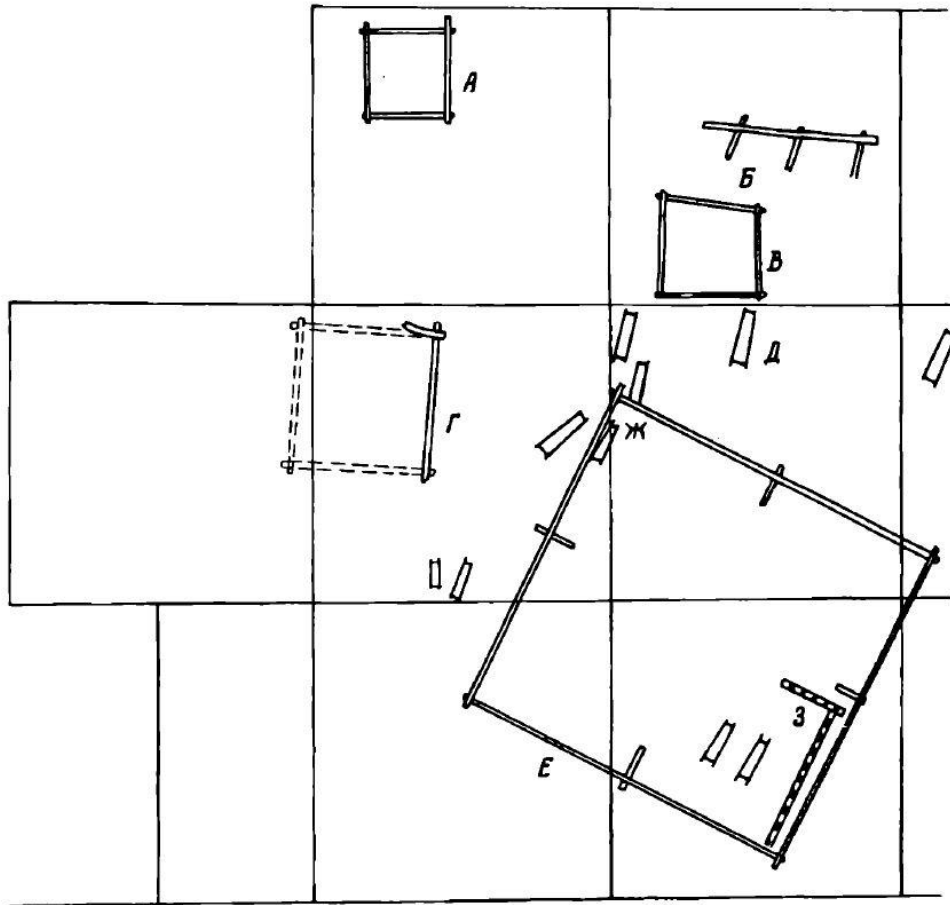
Рис. 1. Мстиславль, погребения на уровне сооружения 1
Рисунок Л. В. Алексеева

Рис. 2. Иконка из погребения
Рисунок Л. В. Алексеева

Костяки находились в рубленых дощатых гробах на спине, имели юго-западную ориентировку. В ряде случаев у погребенных на ногах были кожаные туфли. Относительно данной обуви, Л. В. Алексеев предполагает, что она была изготовлена наспех – специально для погребения. Некоторых умерших накрывала узорная шерстяная ткань. Сопровождающий инвентарь при мстиславских погребениях не обнаружен [ССЫЛКА]. Только при одном захоронении находилась серебряная иконка-подвеска к. XII – н. XIII в., изображающая Богоматерь с младенцем (рис. 2). Других материалов, позволяющих датировать данные захоронения, нет.

При исследовании сооружения 2, возведённого сразу же после гибели предшествующего, также были зафиксированы могилы. Не удалось проследить, к какому из сооружений они относились. Однако, два погребения оказались непосредственно под стенами второго сооружения, что указывает на их наличие до возведения здания во второй раз (рис. 3).

Рис. 3. Мстиславль, погребения на уровне сооружения 2
Рисунок Л. В. Алексеева

Согласно дендродатам, сооружение 2 было возведено во второй четверти XIII столетия. Исследователь высказывал предположение, что в это время кладбище ещё полностью функционировало. На уровне сооружения 3 было выявлено лишь одно захоронение. Костяк находился в сильно сгнившем дощатом гробу в южном углу постройки. Погребение было опущено ниже постройки на 20 см. Погребённый лежал на спине в вытянутом положении, на костях таза найдено железное поясное кольцо. Сооружение 3 датировано временем не позже середины XIII в. Нижней датой церкви-донжона учёный называет XII столетие, что позволяет предположить начало существования христианского кладбища с момента возведения здесь церкви или незадолго после этого [1, с. 232; 2, с. 217 – 226]. Мстиславское кладбище могло иметь ограждение, на это указывают следы частокола с северной и западной его сторон [2, с. 219].

Относительно погребений на Замковой горе в Мстиславле, А. А. Метельским была высказана точка зрения, согласно которой они могли принадлежать монахам монастыря, который мог существовать здесь в к. XII в. Данное предположение основано на бедности погребального инвентаря (точнее, на его отсутствии) и гипотетическом предположении о существовании здесь в то время монастыря [3, с. 382]. Однако гипотеза о существовании монастыря в то время не верифицируется данными ни письменных, ни археологических источников. Ни один письменный источник XIV – XV вв. не позволяет говорить о том, что подобный монастырь на Замковой горе существовал. Мы считаем маловероятным нахождение на территории, которая была резиденцией князя, монастыря. Подобных примеров в городской культуре Беларуси того времени нет.

Грунтовый могильник на городище Городец в Кричеве (Кричевский р-н) был открыт и исследован в 1892 году С. Ю. Чоловским и М. В. Фурсовым. Единственным источником по данному некрополю является «Дневник курганных раскопок...», опубликованный

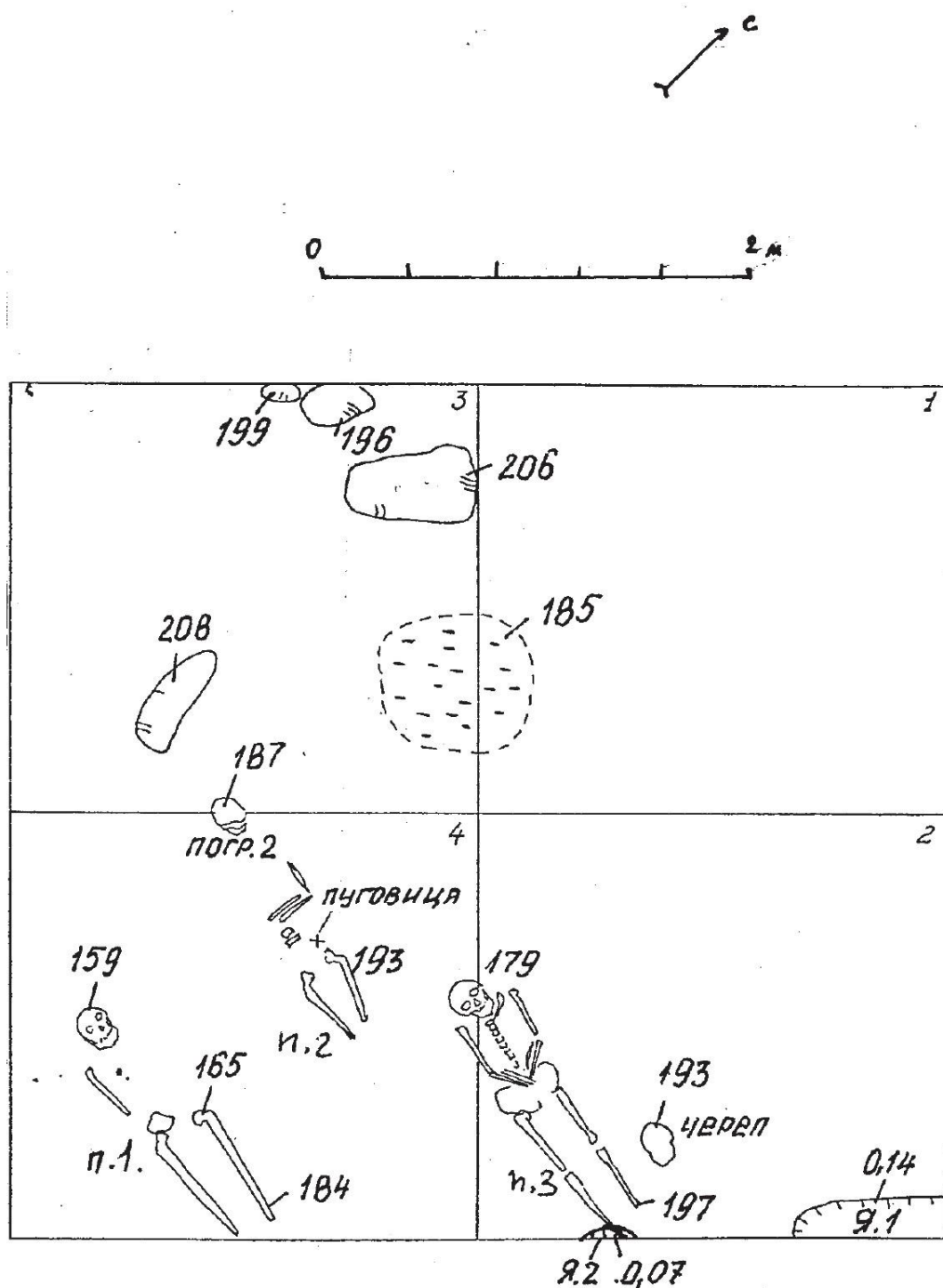
в 1893 году. Из источника следует, что исследования проводились у стен Успенской церкви. В северо-западной части памятника, С. Ю. Чоловский обнаружил кладбище, устроенное, как полагал автор исследований, в два яруса. Костяки в обоих ярусах лежали на спине и были ориентированы преимущественно на запад [4, с. 71]. В нижнем ярусе руки погребённых находились в вытянутом вдоль туловища положении, в верхнем – сложены на животе. Немаловажно и то, что исследователем был разделён погребальный инвентарь, обнаруженный в ярусах. Так, в нижнем ярусе найдены: витой бронзовый браслет, каменная бусина, несколько ножей, которые во всех случаях обнаружены у левой руки покойных. Как известно, погребения на горизонте, с вытянутыми вдоль туловища руками, с погребальным инвентарем (ножи в мужских погребениях, битые горшки) были характерны для ингумаций под курганной насыпью конца X – XII вв.

Верхний ярус содержал бронзовый перстень с «вензелем», пружинные ножницы, несколько ножей, целый горшок небольших размеров, множество фрагментов витых стеклянных браслетов разного цвета, а также в большом количестве фрагментов глиняных горшков [4, с. 71]. Находки из верхнего яруса некрополя (стеклянные браслеты и пружинные ножницы) датируют погребения временем не ранее XII – XIV вв.

При археологическом изучении Городца в ходе полевых сезонов 1995, 1997 – 2000 гг. А. А. Метельским также были зафиксированы и изучены погребения эпохи средневековья. Исследователь не обнаружил двухъярусной структуры могильника, описанной в дневнике раскопок С. Ю. Чоловского. А. А. Метельский полагает, что исследование на Городце в конце XIX в. проводилось горизонтальными пластами, без учёта наклона площадки памятника, из чего у С. Ю. Чоловского сложилось ошибочное впечатление о двухъярусной структуре могильника [5, с. 53]. Однако А. А. Метельским не учтены следующие факты: записи С.Ю. Чоловского указывают на то, что раскопки проводились с северо-западной стороны церкви, здесь же он указывает на процесс размытия и разрушения «кургана» [4, с. 70]. На разрушение западной и юго-западной сторон памятника указывает и сам А.А. Метельский, приводя план городища [5, с. 8]. Данное обстоятельство может являться объективным объяснением отсутствия двухъярусной структуры в раскопах 1995 г. и 1997 – 2000 гг. так как на данный момент та часть памятника, которая исследовалась в XIX веке, является безвозвратно утраченной. Исследованные А. А. Метельским погребения не дали археологического материала, позволяющего датировать их временем ранее XVI в. Это позволило учёному утверждать, что могильник на Городце начал существовать не ранее второй половины XVI в. [5, с. 54]. При этом, к сожалению, исследователем не были приняты во внимание столь важные детали описания погребального обряда и инвентаря, полученного в XIX в. Кричевский городской некрополь также располагался с северной и западной сторон церкви. С определённой долей осторожности можно предположить, что С.Ю. Чоловским и М. В. Фурсовым была исследована древнейшая часть кричевского некрополя. Вероятно, что после разрастания кладбища, население снова стало хоронить умерших с западной и северной сторон церкви. Учитывая результаты раскопок А.А. Метельского можно предположить, что кладбище имело двухъярусную структуру лишь в западной и юго-западной части городища, которая к настоящему времени уничтожена. Вместе с этим понятно, что находки древнерусского времени из верхнего яруса погребений, могли попасть в заполнение погребальных ям и позднее. Это могло произойти и в XVI веке, и в результате подготовки погребений, врезанных в более ранний культурный слой XII – XIII вв. Однозначное решение проблемы, к сожалению, невозможно, из-за отсутствия детальной полевой документации раскопок XIX столетия.

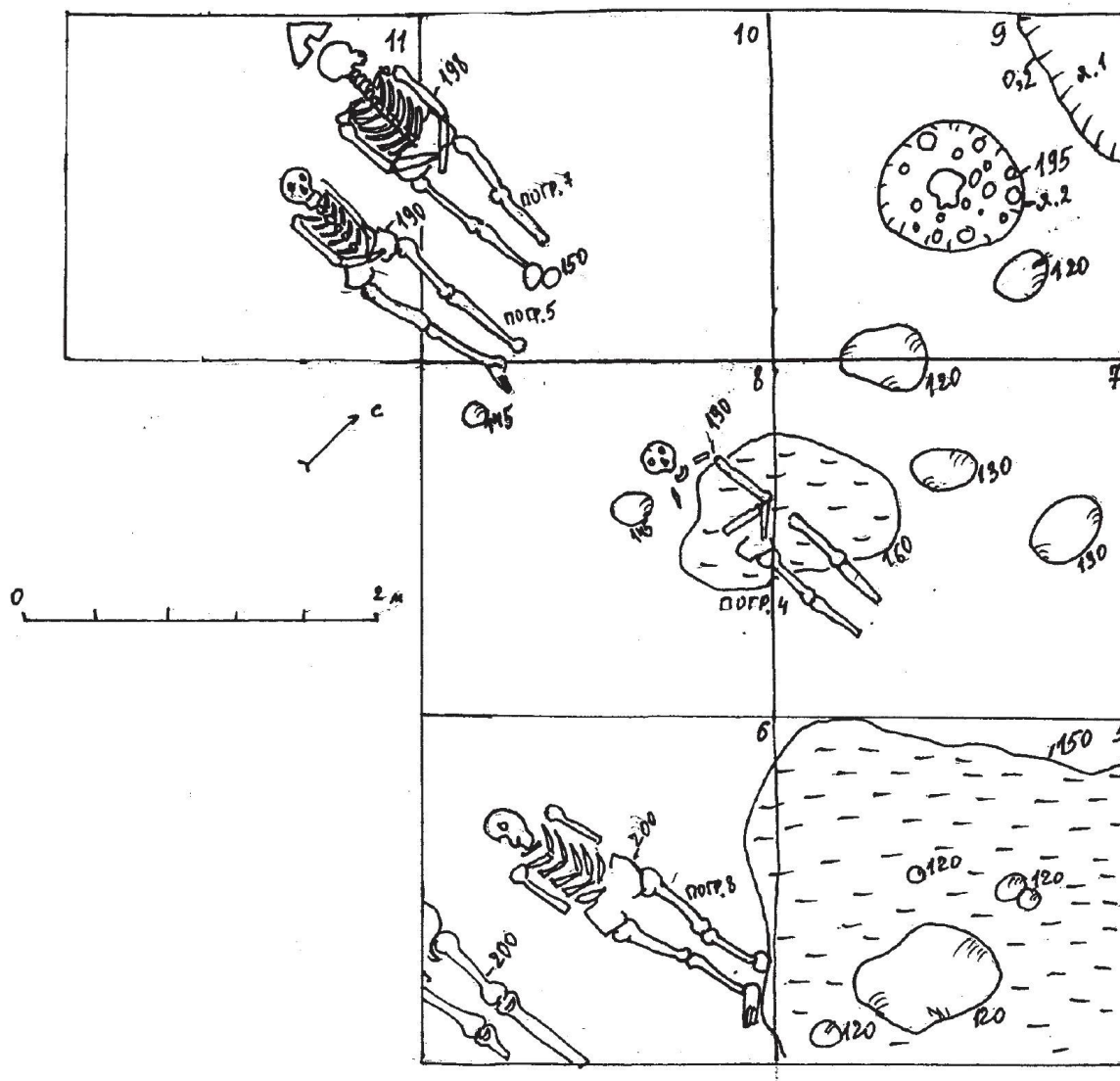
При исследовании селища (окольного города?) у городища Старый Шклов (Шкловский р-н) О. Н. Левко были выявлены грунтовые погребения, ориентированные головой на запад (рис. 4). В ряде случаев установлено положение рук на груди или животе. Погребальный инвентарь не обнаружен. Кованные гвозди с остатками древесных волокон указывают на погребения в гробах. По мнению исследовательницы, данные захоронения могут являться частью приходского кладбища, основанного при возведении храма [6, с. 47].

Рис. 4. Старый Шклов, план захоронений
Рисунок О. Н. Левко

Последующие раскопки на данном памятнике выявили погребения, также ориентированные головой на запад и со сложенными на животе руками. Череп погребения №6 был по кругу обложен камнями, у изголовья погребения №7 находилось каменное основание креста (рис. 5). [7, с. 195]. По мнению О. Н. Левко, обнаруженные при раскопках погребения являются фрагментом кладбища XII – XVI вв. [8, с. 173].

Рис. 5. Старый Шклов, план захоронений
Рисунок Л. Г. Маркович

Исследования горы Могила – исторического центра современного города Могилёва, показывают, что поселение здесь существовало с конца X – начала XI века. В ходе археологических раскопок М. А. Ткачёвым были исследованы два безинвентарных погребения XII – XIII вв. [9, с. 64; 10, с. 119]. При раскопках И. А. Марзалюка также было обнаружено одно грунтовое захоронение. Керамический материал данного слоя содержал сосуды с характерной для XII – XIII вв. профилировкой венцев. По мнению учёного, данные погребения могут являться частью церковного кладбища. Исследователь высказал предположение о возможности существования каменной церкви в Могилёве уже в XII в. [10, с. 128, 132, 135 – 136; 11, с. 40]. О наличии церкви на древнем городище свидетельствуют фрагменты кирпича-плинфы с остатками раствора и находка браслета с цветного металла, украшенная ромбическим орнаментом с внешней стороны и надписью на греческом языке на внутренней части браслета. Палеографическая атрибуция этой вещи позволяет датировать её XII веком [12, с. 67; 10 с. 135]. О наличии христианизированного населения в Могилёве этого времени свидетельствует находка креста-энколпиона корсунского типа [13, с. 208]. Находка донца клейма со знаком княжеской власти (трезубец Владимира Святославовича) свидетельствует о распространении на данной территории княжеской администрации с киевского центра в конце X века [14, с. 19]. Процессы феодализации и христианизации шли бок о бок, и данная находка может косвенно свидетельствовать

о проникновении христианства в данной местности. Этому также должно было способствовать география памятника – он расположен в месте впадения реки Дубровенки в Днепр.

По мнению, Ю. А. Зайца город Могилёв мог быть основан именно как приходской центр [15, с. 44]. Мнение учёного подтверждает находка бронзовой подвески-тамги, обнаруженная в непосредственной близости от древнего детинца. Артефакт представляет собой княжеский трезубец Владимира Святославича, на его обратной стороне выгравирован проросший крест-крин. Наличие тамги Владимира с христианской символикой позволяет сузить его датировку – не ранее 988 и не позднее 1015 года.

Заключение

Таким образом, изменение погребального обряда в курганных некрополях на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья свидетельствует о проникновении христианства в данный регион в конце X – начале XI столетия. При этом в городах, центрах распространения новой религии, грунтовые кладбища датируются временем не раньше XII века. Вероятным объяснением этому может являться соблюдение в XI в. традиции погребения умерших под земляной насыпью в близлежащих курганных некрополях. В XII столетии формируются приходские кладбища, на которых происходят захоронения городского населения. Грунтовые погребения этого времени на территории региона известны в пределах четырёх городских центров. Изучения захоронений Мстиславля, Кричева, Могилёва и Старого Шклова показывают, что эти захоронения имеют наибольшую приближенность к традиционному христианскому погребальному канону. Здесь полностью соблюдается традиция ориентировки умерших головой на запад, руки покойников, сложенные на животе, а в могилах фиксируются остатки дерева и гвоздей от гробов. В данных погребениях практически неизвестен сопровождающий инвентарь. Грунтовые могильники Кричева, Мстиславля и Могилёва расположены в непосредственной близости от церквей. Появление первых христианских кладбищ с грунтовыми погребениями относится к городским центрам, в которых отмечается наличие церковных приходов и военизированного сословия, представителей княжеской администрации.

Примечания:

1. Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. / Л.В. Алексеев; Ин-т Археологии РАН. М.: Наука, 2006. Кн. 1. 289 с.
2. Алексеев Л.В. Проблема становления культово-оборонного зодчества Руси в свете раскопок в Мстиславле (Беларусь) / Л.В. Алексеев // РА. 1993. № 4. С. 217-238.
3. Мяцельскі А.А. Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII–XVIII стст./ А.А. Мяцельскі. Мінск: Беларус. навука, 2010. 664 с.
4. Фурсов М.В. Дневникъ курганныхъ раскопокъ, проведенныхъ по порученію Г. Начальника Могилевской губерніи, Александра Станиславовича Дембовецкого, въ теченіи 1892 г. въ Рогачевскомъ, Быховскомъ, Климовичскомъ, Чериковскомъ и Мстиславскомъ д. ст. сов. Фурсовымъ и Старшимъ Чиновникомъ по особымъ порученіямъ при Губернаторѣ Сем. Юл. Чоловскимъ / М.В. Фурсов, С.Ю. Чоловский // Памятная книжка Могилевской губерніи на 1893 годъ. Могилевъ на Днепре. С. XXV–LIII.
5. Мяцельскі А.А. Старадаўні Крычаў: Гіст.-арх. нарыс горада ад старажыт. часоў да канца XVIII ст. / А.А. Мяцельскі; Навук. рэд. П.Ф. Лысенка. Мн., 2003. 167 с.
6. Левко О.Н. Исследования селища-1 в Старом Шклове (2003-2009 гг.) / О.Н. Левко // Романовские чтения – 6 (к 75-летию исторического факультета УО «МГУ им. А.А.Кулешова»): сб. статей Международной науч. Конференции. Могилёв: УО «МГУ им. А.А.Кулешова», 2010. С. 46-47.
7. Маркович Л.Г. Изучение селища у деревни Старый Шклов в 2005 году / Л.Г. Маркович // Древности Беларуси в системе межкультурных связей / МАБ. Мн., 2006. Вып. 11. С. 195-201.
8. Левко О.Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси: Формирование и развитие / О. Н. Левко. Мн., 2004. 280 с.
9. Ткачѳв М.А. Замки Беларусі / М.А. Ткачѳв. 2-е изд. Мн.: Беларусь, 2005. 200 с.

10. Марзалюк І.А. Культурны слой Магілёўскага замчышча як гістарычная крыніца / І.А. Марзалюк // МАБ. Мінск: ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі», 2013. Вып. 24. С. 119-137.
11. Марзалюк І.А. Да старажытнай гісторыі Магілёва (Узнікненне і этапы станаўлення) / І.А. Марзалюк // Магілёўская даўніна. 1994. №1. С. 34-43.
12. Калечыц І.Л. Эпіграфіка Беларусі X-XIV стст. / І.Л. Калечыц. Мінск: Беларус. Навука, 2011. 271 с.
13. Алексеев Л.В. Мелкое художественное литьё из некоторых западнорусских земель / Л.В. Алексеев // СА. 1974. № 3. С. 204-219.
14. Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т. Т.1: А – К / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) і інш. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2009. 496 с.
15. Заяц Ю.А. Да праблемы распаўсюджвання хрысціянства на Беларусі / Ю.А. Заяц // Рэлігія і грамадства: актуальныя праблемы сучаснага рэлігіяavedення: сб. науч. трудов / Под общ.ред. В.В. Старостенко. Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. С. 43-46.

References:

1. Alekseev L.V. Zapadnye zemli domongol'skoi Rusi: ocherki istorii, arkheologii, kul'tury: v 2 kn. / L.V. Alekseev; In-t Arkheologii RAN. M.: Nauka, 2006. Kn. 1. 289 s.
2. Alekseev L.V. Problema stanovleniya kul'tovo-oboronnogo zodchestva Rusi v svete raskopok v Mstislavle (Belarus') / L.V. Alekseev // RA. 1993. № 4. S. 217-238.
3. Myatsel'ski A.A. Mstislaŭskae knyastva i vayavodstva ŷ XII–XVIII stst./ A.A. Myatsel'ski. Minsk: Belarus. navuka, 2010. 664 s.
4. Fursov M.V. Dnevnik" kurgannykh" raskopok", provedenykh" po porucheniyu G. Nachal'nika Mogilevskoi gubernii, Aleksandra Stanislavovicha Dembovetskogo, v" techenii 1892 g. v" Rogachevskom", Bykhovskom", Klimovichskom", Cherikovskom" i Mstislavskom" d. st. sov. Fursovym" i Starshim" Chinovnikom" po osobykh" poruchenii pri Gubernatorŷ Sem. Yul. Cholovskim" / M.V. Fursov, S.Yu. Cholovskii // Pamyatnaya knizhka Mogilevskoi gubernii na 1893 god". Mogilev" na Dnepre. S. XXV–LIII.
5. Myatsel'ski A.A. Staradaŭni Krychaŷ: Gist.-arkh. narys gorada ad starazhyt. chasoŷ da kantsa XVIII st. / A.A. Myatsel'ski; Navuk. red. P.F. Lysenka. Mn., 2003. 167 s.
6. Levko O.N. Issledovaniya selishcha-1 v Starom Shklove (2003-2009 gg.) / O.N. Levko // Romanovskie chteniya – 6 (k 75-letiyu istoricheskogo fakul'teta UO «MGU im. A.A.Kuleshova»): sb. statei Mezhdunarodnoi nauch. Konferentsii. Mogilev: UO «MGU im. A.A.Kuleshova», 2010. S. 46-47.
7. Markovich L.G. Izuchenie selishcha u derevni Staryi Shklov v 2005 godu / L.G. Markovich // Drevnosti Belarusi v sisteme mezhkul'turnykh svyazei / MAB. Mn., 2006. Vyp. 11. S. 195-201.
8. Levko O.N. Srednevekovye territorial'no-administrativnye tsentry severo-vostochnoi Belarusi: Formirovanie i razvitie / O. N. Levko. Mn., 2004. 280 s.
9. Tkachev M.A. Zamki Belarusi / M.A. Tkachev. 2-e izd. Mn.: Belarus', 2005. 200 s.
10. Marzalyuk I.A. Kul'turny sloi Magileŷskaga zamchyshcha yak gistarychnaya krynitsa / I.A. Marzalyuk // МАБ. Мінск: ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі», 2013. Вып. 24. С. 119-137.
11. Marzalyuk I.A. Da starazhytnai gistoryi Magileva (Uzniknenne i etapy stanaŷlennya) / I.A. Marzalyuk // Magileŷskaya daŷnina. 1994. №1. S. 34-43.
12. Kalechyts I.L. Epigrafika Belarusi X-XIV stst. / I.L. Kalechyts. Minsk: Belarus. Navuka, 2011. 271 s.
13. Alekseev L.V. Melkoe khudozhestvennoe lit'e iz nekotorykh zapadnorusskikh zemel' / L.V. Alekseev // SA. 1974. № 3. S. 204-219.
14. Arkheologiya Belarusi: entsyklapedyya: u 2 t. T.1: A – K / redkal.: T.U. Byalova (gal. red.) i insh. Minsk: Belaruskaya Entsyklapedyya imya P. Broŷki, 2009. 496 s.
15. Zayats Yu.A. Da prablemy raspayŷudzhvannya khrystsiyanstva na Belarusi / Yu.A. Zayats // Religiya i obshchestvo: aktual'nye problemy sovremnnogo religiovedeniya: sb. nauch. trudov / Pod obshch.red. V.V. Starostenko. Mogilev: MGU im. A.A. Kuleshova, 2006. S. 43-46.

УДК 902/903 (476.4) «04/14»

**Ранние христианские погребения городов
Могилёвского Поднепровья и Посожья**

Алексей Михайлович Авласович

Институт истории НАН Беларуси, Республика Беларусь
220072 г. Минск, ул. Академическая, 1
E-mail: avlasovichalexei@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена первым христианским погребениям, обнаруженным в ходе археологического исследования городских комплексов на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья. В данном регионе ранние грунтовые кладбища обнаружены на четырёх памятниках и датируются временем не ранее XII столетия.

Авторы отмечают, что изменение погребального обряда в курганных некрополях на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья свидетельствует о проникновении христианства в данный регион в конце X – начале XI столетия. При этом в городах, центрах распространения новой религии, грунтовые кладбища датируются временем не раньше XII века. Вероятным объяснением этому может являться соблюдение в XI в. традиции погребения умерших под земляной насыпью в близлежащих курганных некрополях.

Ключевые слова: христианизация, феодализация, городские некрополи, погребения, энколпион, церковь-донжон, приход, костяк, Поднепровье, Посожье.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Gardarika

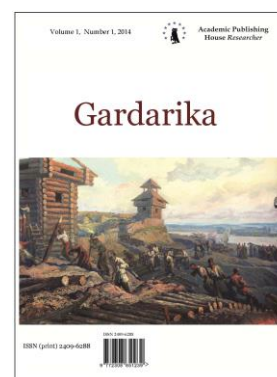
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 7, Is. 2, pp. 86-93, 2016

DOI: 10.13187/gard.2016.7.86

www.ejournal26.com

UDC 94.(477.51)

The Social-Topographic Structure of Town Kozeletz in 17th – 19th centuries

Alexandr N. Bondar

Chernihiv History Museum Named After V.V. Tarnovsky, Ukraine

Research Associate

4, Gorkogo Str., Chernihiv 14000

E-mail: bondar86sanya1@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of formation of social and topographical structure of the town Kozeletz in 17th – 19th centuries. The date of occurrence of the town is authentically not known. In the middle of the 17th century it became a centesimal town of the Kyiv Regiment. In 1708 in Kozelets has been moved the administrative center of the Kyiv Regiment. It is very strongly influenced by its structure and fortifications. As a result, Kozelec less than a hundred years has turned from a small town in a big city with a developed topographic structure.

Keywords: Kozeletz, Oster, fortress, castle, Chernihiv region, Hetmanate, Kyiv Regiment.

Введение

Населенный пункт под названием Козелец находится в 70 км на юг от Чернигова. Сегодня это административный центр одноименного района Черниговской области. История этого населенного пункта интересна тем, что с начала XVIII в. он выполнял роль административного и политического центра Киевского полка. Здесь находилась резиденция полковника и полковая канцелярия. К сожалению, Козелец пока еще не попал в поле зрения исследователей. Одним из наиболее интересных моментов истории города, является формирование его социально-топографической и пространственной структуры, поскольку Козелец за очень короткий период прошел стремительный путь развития от рядового сотенного городка с простыми укреплениями до полкового центра, со сложной бастионной системой фортификаций.

Материалы и методы

История появления и первоначальные этапы существования населенного пункта под названием Козелец практически не известны. Д. Гумилевский (Филарет) в своём труде отмечает, что существовал он еще в XV в., а возник в древнерусскую эпоху. Однако все документы, которые приводит Д. Гумилевский, относятся к первой половине XVII в. Среди них акт 1637 г. Адама Казановского, где он назван старостой Козелецким и Роменским, а также универсал Якова Острянина 1638 г., написанный в Козельце [3, с. 83].

Несмотря на то, что Козелец был полковым городом, историографическая традиция его исследований очень невелика. Наиболее полное описание фортификационной структуры этого города было сделано известным историком архитектуры В. Вечерским.

Именно он впервые поднял пласт топографических планов Козельца и сделал их первичную обработку и анализ, а также описал фортификации. К сожалению, автор не затронул тему развития планировки самого города.

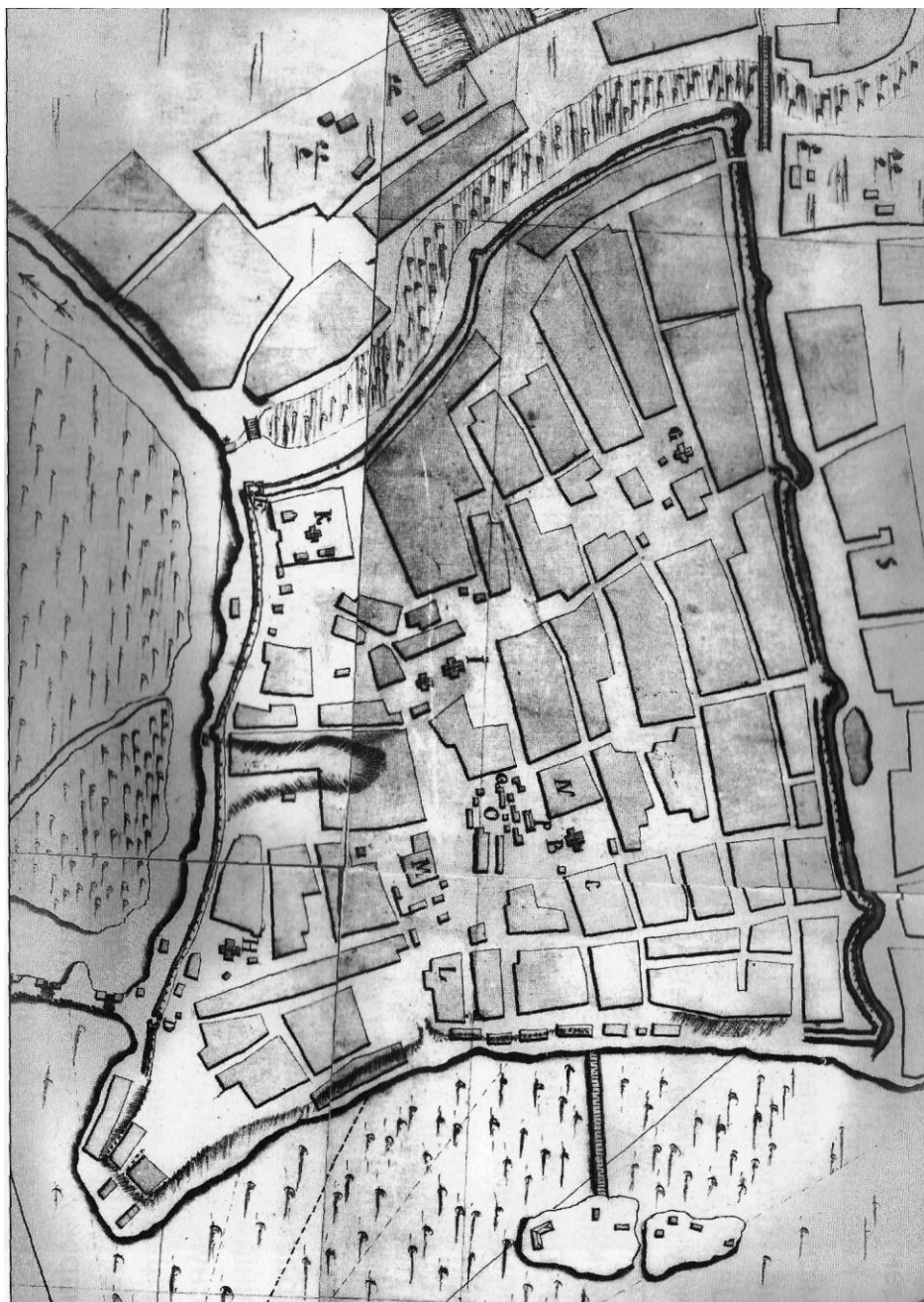
Как считают А. Пенский и П. Лавринчук, первые упоминания о Козельце относятся к 1503 г. В это время, по их мнению, Козелец принадлежал дочери Дмитрия Сокиры [6, с. 18]. Однако судьба укрепленного пункта под названием Козелец в XVI в. остается неизвестной. В этот период земли, на которых существует современный Козелец, входили в состав Остёрского староства и активно колонизировались [4, с. 228-229].

В 2011 г. вышла небольшая научно-популярная работа Т. Чумак и Л. Шары «Козелец – город европейский». Авторы постарались показать историю города от ранних времен до сегодняшнего дня. Однако в этом труде проблемам планировки города также не уделяется внимания [8].

К наиболее информативным источникам, помимо документальных данных, следует отнести картографические материалы. Частично они уже были введены в научный оборот уже упоминаемым ранее В. Вечерским. Именно он впервые опубликовал планы города середины XVIII в. (рис. 1). В дополнение к ним также существуют планы Козельца 1780-х годов и начала XIX в. (рис. 3 и 4). Используя эти материалы и натурные обмеры, методом исторической реконструкции удалось частично восстановить этапность и основные векторы застройки этого полкового центра.

Обсуждение

Достоверные сведения о Козельце относятся только к первой половине XVII в. С началом национально-освободительной войны под руководством Б. Хмельницкого Козелец становится сотенным городком изначально Переяславского, а с 1654 г. – Киевского полка. В 1656 г. (подтверждено в 1663 г.) город получил Магдебургское право [3, с. 183; 8, с. 11]. Не исключено, что укрепления здесь возникли еще середине XVII в., а возможно и в древнерусскую эпоху (на это часто указывает историографическая традиция). Фортификационные сооружения Козельца были построены на слиянии рек Карашня и Остер. Вероятно, первоначальные укрепления как центральное ядро всего поселения находились в юго-западной части крепости и представляли собой вытянутое мысовое городище, которое было отрезано от основного плато рвом [1, с. 46]. Такое предположение позволяет сделать изучение планов козелецкой крепости середины XVIII в., на которых видно, что по краям террасы с запада и востока есть впадины или промоины, которые могли остаться от старого рва. Это укрепление с трех сторон омывалось р. Остер. Т. Чумак и Л. Шара, делая гипотетическую реконструкцию древнерусского Козельца, приводят также подобную структуру. Однако без археологических исследований это всего лишь предположение. Во второй половине XVII в. посад также был укреплен рвом и валом. В 1669 г. город был взят и сожжен татарами, что может свидетельствовать о незначительных фортификациях населенного пункта.

Рис. 1. План козелецкой крепости Д. де Боскета, 1740-е годы

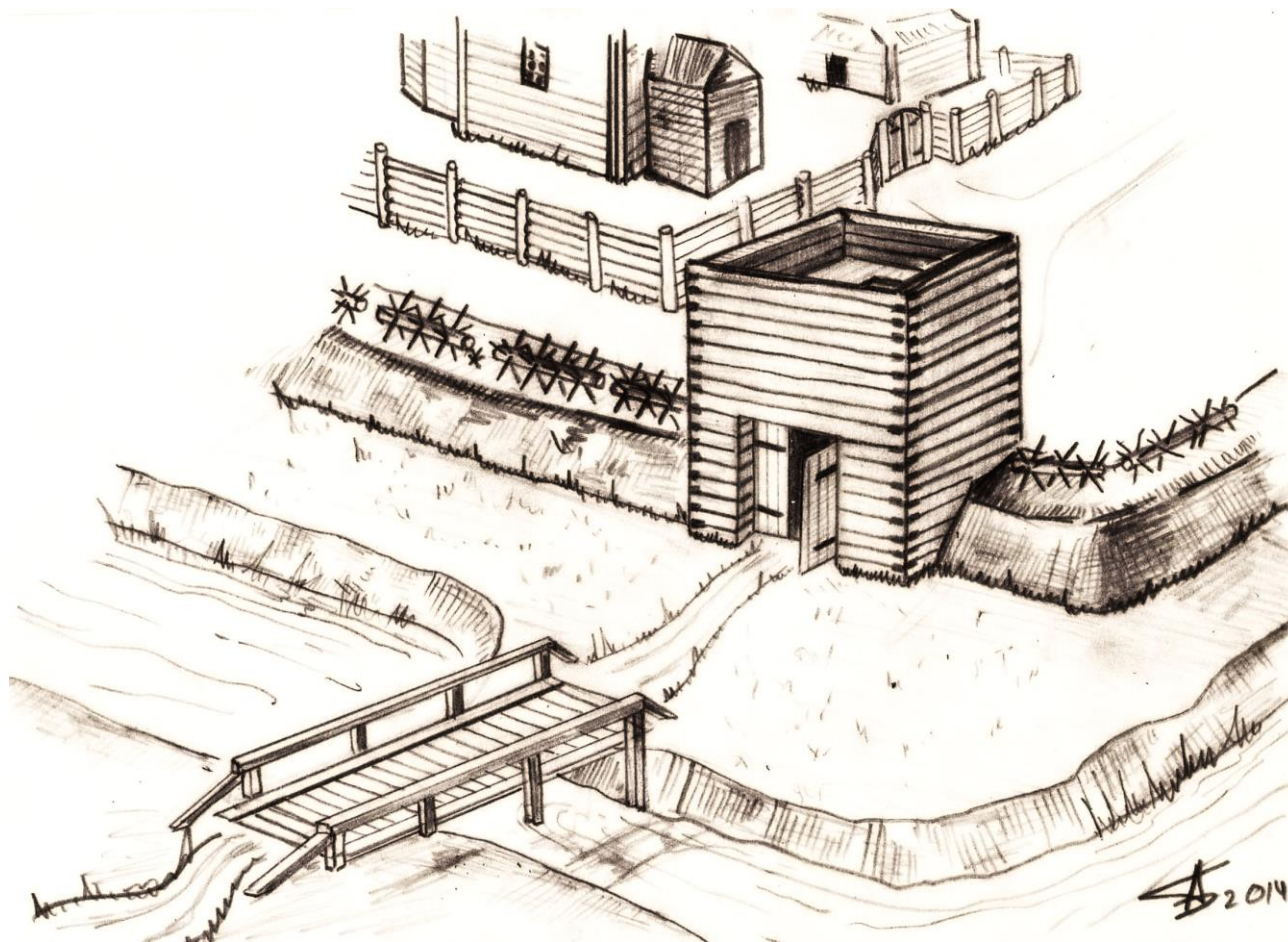
В 1708 г. в истории сотенного местечка произошли коренные изменения – он становится административным и военным центром Киевского полка. Это, в первую очередь, отразилось на фортификациях и поселенческой структуре.

Оборонительная система города стала моносоставной полигональной, вместо традиционной дуальной (замок + укрепления города). Первоначальные укрепления были ликвидированы и вошли в состав общей оборонительно-инженерной системы. Вся крепость располагалась на ровной местности и по всему периметру, кроме южной стороны, была окружена валом. Площадь укрепленной территории составляла около 50 га, а это, в свою очередь, было очень значительным показателем для того времени. Описания остатков этой крепости оставил Д. Гумилевский: «Остатки крепостного вала ныне еще видны. Начинаясь на северозападной стороне Вознесенской церкви от р. Остра, линия вала идет по берегу р. Карашни до большой киевской дороги и поворачивает вправо под прямым углом вдоль ярмарочной площади, доходит опять до р. Остра» [3, с. 184].

Восточный вал был наиболее массивным. На нем насыпали 6 бастионов, направленных по фронту. Перед валом был выкопан ров. С восточной стороны находились ворота, которые назывались Кривыми. Они представляли собой проезд через бастион с выходом на мост через ров. С западной и северной сторон был также насыпан вал, но уже без бастионов. По валу вместо террас или частокола были поставлены простые «рогатки» [2, с. 145].

С запада к крепости можно было попасть через Киевские ворота с надвратной восьмигранной башней. Далее от нее начиналась плотина, по которой проходила дорога на Киев. Еще одни ворота, Нежинские, находились в северной части вала. Над ними стояла четырехгранная башня без верха (рис. 2). С запада и юга город прикрывала плотина шириной от 200 до 700 м. С юга ров и вал просто отсутствуют, а невысокая терраса мыса была эскарпированной.

Рис. 2. Вариант реконструкции Нежинских ворот козельцкой крепости, 1740-е гг.
Рисунок автора

В середине XVIII в. козельцкую крепость решили модернизировать. Проект ее перестройки разработал Д. де Боскет, который перед этим модернизировал укрепления Чернигова. Проект включал в себя сооружение новых бастионов с брустверами, создание с южной стороны кронверка. Спроектирован новый ров с гласисом перед ним [2, с. 145-146]. Однако эти планы не реализовали, а уже с 1770-х годов начался процесс ликвидации крепости в Козельце из-за ее «ветхости». Как и в большинстве городов Левобережной Украины, во время перепланировки в начале XIX в. остатки крепости были ликвидированы. Однако местами и сегодня заметны следы рва и эскарпов, которые окружали крепость.

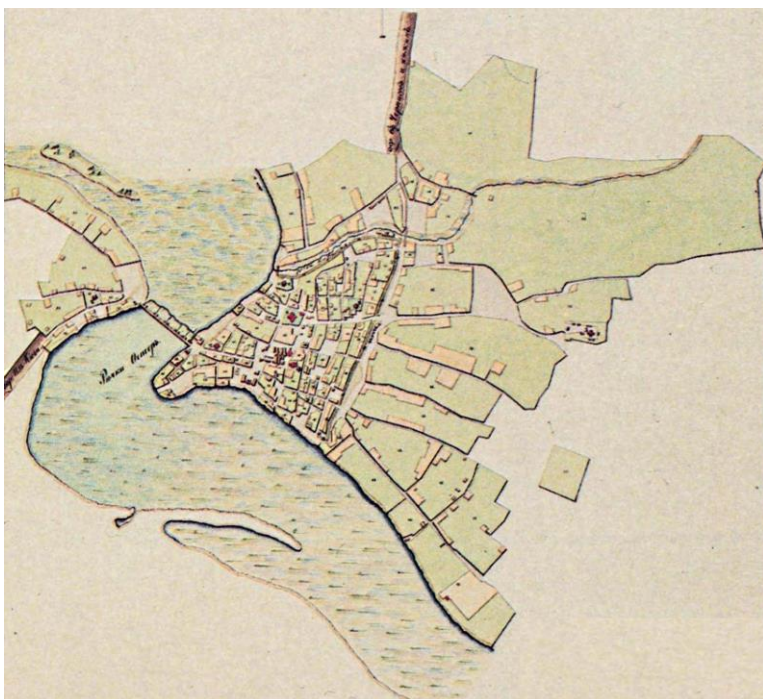
Планировочная структура Козельца за XVII-XIX вв. два раза подвергалась кардинальным перестройкам. К сожалению, о ранней крепости, находящейся на мысу и возле которой возникло первоначальное поселение, почти ничего не известно. Следует допустить, что она просуществовала до конца 1660-х или начала 1670-х годов. От нее

на планах середины – второй половины XVIII в. осталась только одна улица. Она проходила практически с севера на юг и разделяла старое городище на две половины. Вдоль этой улицы существовала нерегулярная застройка с небольшими улочками и переулками.

При планировании новой крепости в конце XVII – начале XVIII вв. сразу планировалась и застройка города. Это хорошо видно на всех доступных планах Козельца XVIII в. Улицы ведут к крепости четко от ворот и почти параллельно проходят по территории крепости. Они разделены перпендикулярными переулками на прямоугольные или квадратные кварталы.

Рис. 3. Козелец на плане 1780-х годов

Рис. 4. Козелец на плане начала XIX в.

Несмотря на равнинный рельеф городского поселения, важную роль в его общевидовой структуре имели высотные сооружения, доминировавшие над местностью. Как и в большинстве таких случаев, эту роль сыграли церкви. На плане 1748 г. можно увидеть 6 церковных сооружений в разных частях крепости. До середины XVIII в. все церкви Козельца были деревянными. Старая соборная церковь находилась в южной части крепости и на плане 1748 г. обозначена буквой «В». К востоку от нее располагалась торговая площадь. Такое расположение еще раз подтверждает тот факт, что сначала крепость или замок Козельца находился на мысу на юге, а сразу за пределами укреплений находились соборный храм и городская площадь. Такая структура как раз характерна для городов и местечек Чернигово-Северщины в XVII в.

Новая соборная церковь Рождества Богородицы построена в 1753-1766 гг. Возвели ее на месте более ранней деревянной церкви в центральной части крепости. Вскоре после строительства самого собора архитектурный комплекс последнего был завершён высокой колокольней, располагавшейся рядом. В южной части находилась Николаевская церковь, на месте которой в 1780-х годах был построен новый одноименный каменный храм. В северной части крепости доминировал монастырь, обозначенный на плане 1748 г. буквой «К», и приходская церковь. Таким образом, можно сказать, что с какой стороны не смотрел бы путник на Козелецкую крепость второй половины XVIII в., перед собой он видел по центру собор Рождества Богородицы с колокольней, а по сторонам от него располагались небольшие церкви, создавая довольно интересную многоверховую высотную панораму. Также такое расположение собора выделяло его в визуализации застройки с территории самой крепости. Поскольку в Козельце не было как таковой градоформирующей главной улицы, к центральному собору вели сразу две улицы с востока, четыре – с запада и по две – с юга и севера, собор с колокольней замыкали городское пространство главных улиц на себе и окружающей площади. Также рядом с собором был построен и дом полковой канцелярии.

Сравнивая планы застройки крепости середины – второй половины XVIII и начала XIX вв., можно заметить, что она не претерпела в это время существенных изменений. Главные улицы, которые были сформированы еще в первой половине XVIII в., оставались и в XIX в. на своих местах. Конечно, следует отметить, что в первой половине – середине XIX в. все же улицы на территории бывшей крепости были несколько перенаправлены, кварталы получили более правильные формы, а сами улицы стали шире, однако кардинальной перепланировки не произошло (рис. 5).

Рис. 5. Козелец на трехверстовой карте, 1860-е годы

Продолжением застройки крепости была застройка форштадта. К середине XVIII в. почти весь город умещался на территории крепости. На плане 1748 г. только с напольной и северной сторон имеется квартальная застройка, располагавшаяся вдоль линии укреплений, на месте эспаланды. За вторую половину XVIII в. форштадт значительно увеличился

в размерах. Сформировались главные городские улицы, по меньшей мере 6 из них находятся на своих местах и сегодня – это улицы Пролетарская, Московская, Первого Мая, Ленина, Журавлева и Разумовских.

Как видно из планов середины XVIII в., последней четверти XVIII в. и начала XIX в., форштадт застраивался сначала вдоль террасы реки Остер. Именно здесь в середине XVIII в., несколько на отдалении от крепости возникла загородная резиденция киевских полковников – Покорщина. За последующие 40 лет была застроена и вся территория к востоку от крепости. Однако эта застройка была не плотной и с большими незаселенными площадями. Интересно отметить, что на территории форштадта на протяжении второй половины XVIII в. не было построено ни одного культового сооружения. Только в конце XVIII в. в северо-восточной части города появляется комплекс культовых сооружений, на плане начала XIX в. подписанный как «Монастырь женский». Однако, находясь на окраине, он не играл особой градобразующей роли и являлся по своей сути загородным. К северу от крепости также, по сравнению с серединой XVIII в., до начала XIX в. возникли несколько кварталов с неплотной застройкой. Еще в начале XIX в. в Козельце существовали остатки крепости, о чем свидетельствует описание этого периода: «В сем городе имеется старинное укрепление, состоящее из осыпавшегося вала; который с южной сторон и западной сторон примыкается к речке Остру и составляет треугольную нерегулярную фигуру, с осьмью из онаго выездами из коих три называются: Киевские, Черниговские и Нежинские. Укрепление сие окружается с северной и восточной сторон предместьем, с южной и западной речкою Остром: и имеющеюся через сию речку плотиною соединяется от стороны западной с предместьем именуемым Слободкою» [5, с. 37-38].

На левом берегу р. Остер в середине XVIII в. появляется застройка села Кривицкого, которая является логическим пространственным продолжением Козельца. Начиналось новое поселение от плотины с мельницами, ведущей от крепости через р. Остер. Его улицы радиальным веером расходятся от дамбы. В начале этого «веера», как опорный высотный маркер с конца XVIII в. существовала деревянная церковь.

Заключение

В общем, застройка территории крепости и города Козелец в XVIII-XIX вв. была довольно однообразна и рациональна, сохранившая свою структуру и до нашего времени. Сначала небольшая крепость располагалась на мысу, образованном реками Остер и Карашня. Впоследствии, когда статус города вырос до полкового центра, крепость полностью перестроили по канонам фортификации начала XVIII в. К середине этого века почти вся застройка города умещалась на территории крепости и занимала не более 65-70 га, только со второй половины XVIII в. застройка активно начала разрастаться. Она сохраняет свои основные черты и в начале XXI в. Также следует отметить, что и сегодня Собор Рождества Богородицы остается главной доминантой малоэтажной застройки современного Козельца.

Примечания:

1. Бондар О. Замки та фортеці Чернігово-Сіверщини в XV-XVIII ст.: ілюстрований довідник. Київ, 2015. 178 с.
2. Вечерский В.В. Фортеці й замки України. Київ, 2011. 664 с.
3. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Книга пятая. Чернигов, 1874. 443 с.
4. Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої. 1618-1648 рр. Київ, 2006. 496 с.
5. Описи Лівобережної України кінця XVIII – початку XIX ст. Київ, 1997. 326 с.
6. Пенський А. Г., Лавринчук П.Я. Остер – європейське місто. Чернігів, 2011. 88 с.
7. Черниговщина: енциклопедичний довідник. Київ, 1990. 1008 с.
8. Чумак Т.В., Шара Л.М. Козелець – місто європейське. Чернігів, 2011. 56 с.

References:

1. Bondar O. Zamky ta fortetsi Chernihovo-Sivershchyny v XV-XVIII st.: ilyustrovanyy dovidnyk. Kyiv, 2015. 178 s.

2. Vecherskyy V.V. Fortetsi y zamky Ukrayiny. Kyiv, 2011. 664 s.
3. Istoriko-statisticheskoe opisanie Chernigovskoy eparkhii. Kniga pyataya. Chernigov, 1874. 443 s.
4. Kulakovs'kyy P. Chernihovo-Sivershchyna u skladi Rechi Pospolytoy. 1618-1648 rr. Kyiv, 2006. 496 s.
5. Opysy Livoberezhnoyi Ukrayiny kintsya KhVIII – pochatku KhIKh st. Kyiv, 1997. 326 s.
6. Pens'kyy A. H., Lavrynychuk P.Ya. Oster – yevropeys'ke misto. Chernihiv, 2011. 88 s.
7. Chernyovshchyna: entsyklopedychnyy dovidnyk. Kyiv, 1990. 1008 s.
8. Chumak T.V., Shara L.M. Kozelets' – misto yevropeys'ke. Chernihiv, 2011. 56 s.

УДК 94.(477.51)

Социально-топографическая структура местечка Козелец в XVII-XIX вв.

Александр Николаевич Бондарь

Черниговский областной исторический музей имени В.В. Тарновского, Украина
научный сотрудник
14000, г. Чернигов, ул. Горького, 4
E-mail: bondar86sanya1@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования социально-топографической структуры города Козельца XVII-XIX вв. Дата возникновения города достоверно неизвестна. В середине XVII в. он стал сотенным городком Киевского полка. В 1708 г. в Козелец был перенесен административный центр этого полка. Это очень сильно повлияло на его структуру и фортификацию. В итоге Козелец менее чем за сто лет превратился из небольшого городка в крупный город с развитой топографической структурой.

Ключевые слова: Козелец, Oster, крепость, замок, Черниговщина, Гетманат, Киевский полк.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika

Has been issued since 2014.

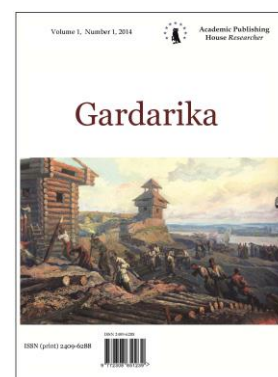
ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 7, Is. 2, pp. 94-107, 2016

DOI: 10.13187/gard.2016.7.94

www.ejournal26.com

UDC 94(477)

Materials for the History of the Human Settlements of «Baturyn county»: Hamlets (Selo) Kuren', Popovka, Guty and Staroe

Preparation to publication, introduction and commentary:
Sergey I. Degtyarev

Sumy state university, Ukraine
17, Andriya Sheptyts'koho Str., Sumy 40009
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

This work completes the publication of descriptions of human settlements of Baturyn county (uezd) in the Ukraine (Malorossia), which were presented to the last Ukrainian hetman Kirill Razumovsky by Empress Elizabeth (Elizaveta Petrovna) in 1760. The total number of donated villages, towns and villages in the county there were 21: Baturin, Velikii i Malyi Sambor, Altynovka, Koributov, Yur'evka, Koshara, Deptovka, Golyunka, Rubanka, Gorodishche, Bakhmach, Kuren', Podlipnoe, Popovka, Guty, Staroe, Obmachev, Novye Mliny, Velikoe Ustya, Korilsk. Now all these settlements are part of the Sumy and Chernihiv regions of Ukraine. Previously, they were owned by Menshikov. The disclosures of all these settlements were concentrated in the same document, dated as 1760, which is stored in Konotop museum.

The author gives a description of the hamlets (selo) Kuren', Popovka, Guty and Staroe.

Keywords: human settlement, hamlet (selo), Kuren', Popovka, Guty, Staroe, Kirill Razumovsky.

Введение

Данной работой мы завершаем цикл публикаций с описаниями населенных пунктов, пожалованных в 1760 г. императрицей Елизаветой Петровной гетману Кириллу Григорьевичу Разумовскому в так называемом Батурином уезде. Всего таких подаренных сел, местечек и деревень в этом уезде насчитывалось 21: Батурин, Великий и Малый Самбор, Алтыновка, Корибутов, Юрьевка, Кошара, Дептовка, Голюнка, Рубанка, Городище, Бахмач, Курень, Подлипное, Поповка, Гуты, Старое, Обмачев, Новые Млины, Великое Устя, Корилск. Сейчас все эти населенные пункты входят в состав Сумской и Черниговской областей Украины. Ранее все они находились в собственности А. Меншикова. Описания всех этих поселений были сконцентрированы в одном документе, датированном также 1760 г., который хранится в Конотопском краеведческом музее [2]. Характеристику этому источнику мы уже приводили в одной из наших более ранних публикаций [6, р. 13].

В журнале «Gardarika» мы опубликовали описания не всех населенных пунктов из указанного документа – некоторые увидели свет в других изданиях. В этой публикации мы приводим описи сел Курень, Поповка, Гуты, Старое. О некоторых из них известно очень мало.

Обсуждение

Село Курень появилось в первой половине XVII в. Известно о нем очень мало. Историк А. Лазаревский даже опровергает версию о происхождении названия этого села от местной речки Курень. Он считал, что название появилось от «курений, которые устроены были отдельными бахмацкими домохозяевами, в виде полужилых построек, на месте теперешнего села». А местная речка даже по описи 1781 г. прозывалась «рудюю», то есть полувысохшей степной речкой [3, с. 178].

В 1654 г. село относилось к Нежинскому полку. В это время здесь действовала деревянная церковь «во имя святителя Николы Чудотворца», в которой службу проводил поп Демьян [5, с. 812].

Во времена И. Мазепы куренские жители никаких податей не платили. Со времени же И. Скоропадского в гетманскую казну здесь стали собирать за каждого вола или коня по 20 коп. деньгами и «по 5-ти четвериков великороссийских» овса в год.

В первой половине XVIII в. многие казаки с. Курень перешли в крестьянство, что объяснялось нежеланием их выполнять ряд повинностей, особенно военную. Наиболее массовым это явление было в 1736-1738 гг., во время войны с Турцией [3, с. 178-179].

История с. Курень тесно связана с представителями различных родов украинской казачьей элиты. Так, имения здесь имели члены казацко-старшинского рода Долинских. Один из них, бунчуковый товарищ Карп Долинский унаследовал куренское имение после смерти отца Якова Долинского в 1729 г. [3, с. 246]. Генеральный обозный Иван Ломиковский в с. Курень и его окрестностях также имел некоторые владения, которые он перечислял в своем духовном завещании от 25 марта 1711 г. В частности, ему принадлежало поле («немалый ланок») возле с. Курень, со стороны Бахмача, а также роща с пчелиной пасекой и сеножатью, купленные в свое время у жителя Борзны Баришполченко [1, с. 1006].

Село Поповка было основано в первой половине XVII в. Расположено оно на берегах речек Веревка и Куколка. Относилось к числу наиболее густонаселенных сел.

Состоянием на 1654 г. здесь действовали две церкви «во имя Живоначальные Троицы», где служил некий поп Сава, и архангела Михаила. Церковь архангела Михаила была упразднена предположительно не позже конца XVII в. Известно, что в том же 1654 г. в Поповке были приведены к присяге российскому царю 150 местных казаков во главе с атаманом Емельяном Прихожаем [5, с. 813, 814]. Тогда же здесь насчитывалось 399 населенных дворов – 150 казачьих и 153 мещанских.

В 1659 г. в районе с. Поповка происходили некоторые события Конотопской битвы. В частности недалеко от этого села войсками гетмана И. Выговского были взяты в плен окольные князья С.М. Пожарский и С.П. Львов [3, с. 209-210].

Одни из первых мельниц в Поповке были построены около 1668 г. некими казаками Николаем и Киреем, а также мещанином Карпом. Все они были конотопскими жителями. А в 1716 г. эти мельницы были проданы братьями Киреемко генеральному судье Ивану Чарнышу за 1 тыс. талеров.

Сохранились некоторые документы о конфликте, связанном с одной из мельниц в Поповке, которая находилась на реке Веревке. Произошел он в 1697 г. Суть его заключалась в том, что у поповского жителя Яцка Мельника еще в 1664 г. был куплен «один камень мучный» конотопским казаком Иосифом Стефановичем за 150 золотых. Но при этом покупатель кроме купленного якобы завладел и некоторым другим имуществом, находящимся в окрестностях мельницы и принадлежащим тому же Я. Мельнику. При рассмотрении дела в Генеральном войсковом суде было принято решение о несправедливости претензий Я. Мельника и ему под угрозой штрафа в 100 талеров было запрещено оспаривать имущество у И. Стефановича [1, с. 432-434].

Во время гетманства Д. Многогрешного Поповка была отдана, видимо как ранговое владение, генеральному есаулу Грибовичу. Позже гетман Самойлович присоединил это село к Подлипенскому дворцу. Во время И. Мазепы часть поповских казаков была взята в личную прислугу гетмана [3, с. 229].

В 1711 г. в Поповке находились два казачьих куреня – 87 дворов, «из которых 73 конных». Также здесь был 81 двор местных казаков, 101 двор и 14 хат – посполитых крестьян. А всего в Поповке было 283 двора. Позже, в 1726 г. в Поповке насчитывалось казачьих дворов 205 и крестьянских – 99 [3, с. 229-230].

В 1728 г. жители Поповки изъявили желание построить новую Преображенскую церковь, что и было сделано, так как население здесь уже составляло несколько тысяч человек и одной церкви (Троицкой) было явно недостаточно. Священником этой церкви по просьбе местных жителей был назначен Моисей Кривицкий [3, с. 230-231]. Дальнейшая судьба Преображенской церкви неизвестна, но в описи 1760 г. упоминается священник только Троицкой церкви, некий поп Леонтьев, бывший владелец дворового места Ивана Локтя [2, л. 120об].

При гетмане К.Г. Разумовском образована Поповская казачья сотня, которая была выделена из Конотопской. Поповскими сотниками были Иван Жила, Николай Кленус, Василий Богдановский. В известной «Румянцевской описи Малороссии» 1765-1769 гг. сохранились даже названия некоторых улиц с. Поповка: Заречка, Пробитая, Косовка, Паволоч, Карековка [3, с. 229, 232].

В 1813 г. крестьяне с. Поповка были проданы князем Андреем Разумовским майору Максиму Острянскому – всего 302 крестьянина мужского пола с женами и детьми вместе с 1387 десятинами крестьянской земли и 131 десятиной экономической [3, с. 232].

Село Гуты является также одним из старинных населенных пунктов. А.М. Лазаревский датой заселения с. Гуты называет начало второй половины XVII в. При гетмане И. Самойловиче это поселение относилось к его так называемому Подлипенскому дворцу. Состоянием на 1711 г. здесь было всего 12 дворов посполитых крестьян, 6 дворов казаков и несколько хат, принадлежащих местному священнику Григорию Мигалевскому, где жили две семьи посполитых крестьян. В 1726 г. здесь было 12 дворов крестьянских и 8 – казачьих.

В 1781 г. вокруг с. Гуты располагалось несколько хуторов, в каждом из которых находился «владельческий дом и несколько хат подсоседков» [3, с. 218]. В конце XVIII в. к с. Гуты (тогда Конотопского уезда Черниговской губернии) относился и хутор Таранский, в котором проживал дед известного украинского историка и археографа А.М. Лазаревского Илья. Там же в 1788 г. родился и его отец Матвей [4, с. 64].

В предлагаемой описи 1760 г. в этом селе упомянута церковь Святого Николая, в которой священником был Семен Ососка [2, л. 124].

Село Старое вероятно появилось в XVII в., причем можно предполагать, что даже ранее второй четверти XVII в. [3, с. 184]. Расположено оно на р. Сейм. Основным занятием местных жителей здесь изначально было мукомольное дело, в пользу чего говорит большое количество действовавших мельниц. В работах А. Лазаревского неоднократно упоминаются документы конца XVII в. касательно купли-продажи мельниц в с. Старое [3, с. 219]. Владельцами местных земель, лесов, мельниц были представители ряда известных казачьих фамилий: Лизогубы, Кандыбы, Радичи, Харевичи и др. Несколькими мельницами владел в свое время даже гетман И. Мазепа. В частности, в 1702 г. гетман И. Мазепа выдал конотопскому сотнику Андрею Кандыбе универсал, которым тому жаловались свободные земли, относящиеся к с. Старое «между болотами Гнилицею и Маевою» [1, с. 80-81].

В 1711 г. с. Старое, как и многие здешние населенные пункты, было присоединено в Подлипенскому дворцу теперь гетмана И. Скоропадского. В это время здесь проживали гетманские крестьяне в 21 дворе и посполитые на правах подсоседков в хатах частных владельцев: попа Федора Харевича – 7 хат, Андрея Кандыбы – 3 хаты, Леонтия Лащинского – 8 хат.

Состоянием на 1726 г. никто из живших в Старом крестьян не платил налогов. Все они отбывали повинность, выполняя различные работы в пользу гетманского хозяйства.

В описи с. Старое за 1760 г. упоминается некий поп Федор Самусенко, который пользовался наделами земли, принадлежащими гетману. Церковь здесь упоминается только одна – «Покрова Пресвятой Богородицы» [2, л. 125, 127]. Вероятно именно в ней и служил Ф. Самусенко. Известно, что в 1781 г. в с. Старое все еще находилась деревянная церковь.

Жители этого села земледелием не занимались. Одним из промыслов местных жителей здесь было жжение леса на уголь, который продавался в Конотопе и Батурине, а также заготовка и продажа дров. Например, большим количеством дров здесь торговал корсунский полковник Кандыба, которому принадлежали значительные лесные угодья в с. Старое. Хлеб же «для пропитания зажинают ... в селах уезду Путивльского» [3, с. 189, 221]. Но в описи 1760 г. в Старом упомянуто довольно много мельниц, которые

принадлежали гетману, местным помещикам и представителям казацкой старшины: Неплюевым, Кандыбам, Харевичам, Скоропадским, Костенецким [2, л. 125об-126].

В начале XIX в. села Поповка, Гуты, Старое и многие другие полностью или частично были выкуплены местными помещиками Острианскими, Грановскими, Езучевскими и др., так как после смерти К.Г. Разумовского почти все его владения распродавались его наследниками довольно дешево. Это объясняется тем, что многие имения покойного гетмана состояли «в залоге в кредитных заведениях» и при этом находились под прилежным присмотром, поэтому достаточно быстро могли принести новым владельцам материальную выгоду [4, с. 73-74].

В предлагаемой публикации мы приводим текст документа с максимальным сохранением пунктуации и орфографии оригинала. Не используются буква «еры», а буква «ять» заменена на современную «е». В кавычках указывается нумерация листов оригинального документа. Знаком [...] отмечены места, которые нами не были прочитаны.

(л.95об.)

село Курень

пляц пустый Конона Пруpezана;

место пустое Грицка Гурбина, а пастовник, принадлежащий к тому месту, отобран у козака Данилы Шанкрицкого;

двор Пархома Лисенка, у него жена Мария, дочь одна, лошадь одна, поля пахотного на четыре дня с половиною;

место пустое Лукяна Гурбина;

пляц пустый с хатою Семена Дитяченка, сын у него Тишко, жена его Мария, дочь одна, поля пахотного на два дня;

двор Николая и Данилы Дримайленков, у Николая жена Мария, у Данилы Татьяна, безгрунтовые;

место пустое Стефана Гнеденка;

двор Осипа Поправ[...], у него жена Домна;

двор Пархома Расличенка, у него жена Проска, сынов два Василь и Сазон, у Василя жена Агрипина, сын Никон, у Сазона жена Проска, у него Расличенка поля пахотного на шесть дней;

место пустое Ивана Риндюка;

двор Грицка Ткача, у него жена Любовья;

место пустое Матвея Чупруна под ним же Грицком Ткачем;

(л.96)

двор Демка Лазаренка, у него жена [...], поля пахотного на [...] день, лошадь одна;

[...] под ним же Демком Лазаренком;

двор [...], у него жена Мелания;

место пустое Федора Дитяченка, а сын его Алексей живет [...] Степаненка

место пустое Никона Хит[...];

двор Данилы Шампаренка, у него жена Гапка, сын Улас;

пляц пустой Леска Моценка;

место пустое Ивана Ролина;

двор Алексея Федченка, у него жена Мария, волов два, поля пахотного в трех зменах на пять день с третью;

двор Филона Загороденка, у него жена Евфросиния, дочерей две о нем Филону поступило предложение к сотнику ба[...], что в отдачу написан не будет;

двор Данилы Карпенка, у него жена Водя, дочь одна, лошадь една;

двор посполитого Ничипора Пархоменка, который отобран от козака Ивана Полонского;

(л.96об.)

двор Федора Ярины отобран от козака Евфима Рубана [...] строение

двор Никифора и Павла Шурубуренков, у Никифора жена Пазка, дочь одна, у Павла жена Марфа, дочь одна, лошадь, волов два;

место пустое Василя Колесниченка;
двор Федора Тенетника, у него жена Пазка, сын Грицко, дочь одна, поля пахотного на три дня;

место пустое Гордея Мендиченка;
место пустое Герасима Мелниченка;
пляц пустый Ивана Логовенка;
место пустое Лаврина Глипниченка;
место пустое Юска Нестеренка;
место пустое Омелки Ткача;
двор посполитого Клима Плященко, который отобран от козака Грицка Демченка;
двор Демка Стадника, у него жена Проска, сын Наум, дочь една;
пляц пустой Якова Матвеенка;
двор Аверки Лазаренка;

(л.97)

место пустое Апанаса Тоборки;
двор Ивана и Максима Ткаченков;
пляц пустой Матвея Белоуса;
место пустое Апанаса Макушки;
хата пустая Гордея Ткача;
место пустое Яцка Соборца;
место пустое Федора Срачки;
место пустое Ивана Жидка;
место пустое Павла Ткача;
место пустое Степана Чередника;
место пустое вдовы Микитихи;
место пустое Тимоша Микитенка;
место пустое Трохима Козленка;
двор Яроша Погребенка, у него жена Мария;
место пустое Петра Любового;
место пустое Петра Любового;
место пустое Микиты Рябченка;
место пустое Тимоша Пляти;
пляц Степана Грибечонка, который отобран от обозного компанейского Чеснока

(л.97об.)

двор Семена Вети, в одном дворе живет сын его Данила Вета, у него жена Настя, сыны Матвей, Иван и Мартин, у Матвея жена Анна, дочь одна, лошадь одна, волов два, поля пахотного на пять день;

о Семене Вет послано предложение к сот; ба[...]; Яновичу, что оной в отдачу написан не будет;

(л.114об.)

в селе Поповке

двор экономический в коем живет подданный Иван Гаврилов, у него жена Евдокия Михайлова, сыны Ивана, Корней, дочь одна:

в том селе церковь во имя живоначальных
при оной церкви поп Андрей Васильев сын Джунковский
другой поп Яков Леонтьев

двор Гаврилы Стеханова, у него жена Пелагея, сын Григорий, дочерей три;

двор Ивана Наумова, у него жена Татьяна, сыны Иван, Никифор, дочерей три, скота –

двор Григория Романова на котором живет сын его Максим Рохно, у него невестка Тарья, сыны Иван, Федор, дочерей две, скота лошадь одна, пахотного поля четыре дней к оному двору пахотное поле отобрано от казаков Наума Мотка четыре дней, у Степана Панеты один день, у Ивана Савуского два дней;

(л.115)

двор Корнея Тymoфеева, сын его Иван, жена его Ефросинья, сын один, дочь одна, другой его сын Павел, жена его Евгения, сыны Федор, жена его Ксения, сын их Михайло, Прокопий жена его Варвара, Тарас Павлов, у него дочь одна, племянники Корнием Назаров, жена его Феодосия, сын Антон, дочек две, Дымитрий Назаров, жена его Агафья, скота лошадей четверо, волов четверо, пахотного поля двенадцать, леса дней два, сенокосу косарей на десять;

двор Семена Авраменка, жена его Евфимия, пахотного поля четыре дней;

двор Василия Моисеева Ситовского, жена его Анастасия, сын Гаврило, дочь одна, скота лошадь одна, к оному двору надлежащее пахотное поле отобрано Ивана Зубахи три дни, вдовы Анны Забужихи три дни;

место пустое вдовы Феодосии Васильевой, к оному месту надлежащее пахотное поле отобрано от козаков Михайлы Дурыды один день, у Степана Черепа шесть день, у тверцкого дьяка Григория один день;

(л.115об.)

двор вдовы Татьяны Метльхи, у ней сыны Леонтий, Григорий, дочок две, Леонтьева жена Елена, сосед Петро, жена его Мария, сын их Осип, скота лошадь одна, вол один, пахотного поля четырнадцать дней, сенокосу косарей четыре, да к оному двору надлежащее пахотное поле отобрано от казачки Праскевии Радчихи три дня;

двор Федора Степанова, жена его Ефимия, сыны Афанасий, Гаврило, дочерей две, скота лошадь одна, вол один, пахотного поля двенадцать дней, сенокос косарей на три: к оному двору надлежащее пахотное поле отобрано у козаков Остапа Мизенка два дня, у Артема Галушки один день, огородов два;

место пустое Петра Прилепки, к оному месту надлежащее пахотное поле отобрано от козака Онисия Козла пять день, сенокосу косарей на три;

двор Дмитра Герасимова, у него жена Уляна, сын Максим, дочерей три, скота лошадь одна;

(л.116)

двор Лукьяна Федорова Карася, жена его Наталия, племянники Иван, Андрей Остаповы, Иванова жена Мария, скота лошадей двое, вол один, к оному двору надлежащее пахотное поле отобрано от козаков поповских у Андрея Панюты четыре дня, у Андрея Кушнеренка сенокосу косарей на 8, у Леска Замулы один день, у Проски Радчихи два дня;

место пустое Петра Федорова Телного;

двор Ивана Иосифова Евенка, у него жена Ефимия, сыны Иван, Федор, скота лошадь одна, к оному двору надлежащее пахотное поле отобрано от козаков Пархома Пичика три дня, - Ивана Гуденка сенокосов косарей на шесть;

двор Якима Григорьева Сечкарева, у него жена Татьяна Федорова, сыны Иван, Алексей, дочь одна, Иванова жена Ефимия, брат Димитрий, жена его Наталия, сын Семен, дочерей две, скота лошадей три, волов двое, пахотного поля пятнадцать дней, сенокосу косарей на десять;

пляц пустой Никона Никонца, который отобран от козака Высокоморного;

пляц пустой Якима Лещенка;

место пустое Яремы Скорыны;

(л.116об.)

место пустое Кирилы Дудченка;

пляц пустой Сердюка который отобран от козака Боярчука;

пляц Герасима Скалазуба который отобран з винницею от козака Высокомурного;

место пустое вдовы Пилиповчихи которое отобрано от козака Боярчука;

двор Савы Краснорога, у него жена Домна, сын Данило, дочерей две;

двор Кале[...] Якимова Голобородки, сын Федор, на том дворе живет Яков Голобородко, жена его Мария, сыны Степан, Гаврило, Павел, дочь одна, Степанова жена Анна, братаниче Сидор Гаврилов, Федор, Семен, Сидорова жена Анна, сын Григорий, дочерей две, Федорова жена Мария, дочь одна, скота лошадей двое, волов двое, пахотного

поля двенадцать дней, сенокосу косарей на пятнадцать, лесу дней на три, к оному двору пахотного поля отобрано у козаков Ивана Забути два дня, у Гапки Боярчучки садка один день;

пляц пустой Кирилы Куруся к оному принадлежащее пахотное поле отобрано от казаков Моисея Боярчина шесть день, у Романа Высокоморного шесть дней, у Лукьяна Бахмацкого сенокосу косарей на пять;

(л.117)

двор Ивана Кондратова, жена его Агафия, сыны Петро, Тихон, дочерей две, в другой хате Гаврило Кондратов, жена его Анна, сыны Петро, Василь, дочь одна, скота лошадей двое, вол один, пахотного поля десять дней, сенокосу косарей на три, лесу один день, ставок один;

двор вдовы Настасии Андриевой, сын ее Евфим, жена его Уляна, сыны Степан, Василь, дочь одна, скота ;

место пустое Пилипа Автушенка;

пляц посполитого Федора Куря, который отобран от козака Грицка Правдюка, на том пляце живет Михайло Левуся, жена его Татьяна, сыны Моисей, Нестер, дочь одна, Моисеева жена Мария;

двор Тараса Николаева, жена его Татьяна, дочерей две, брат его Антон, жена его Пелагея, скота лошадь одна, пахотного поля [-] дней, сенокосу косарей на [-], лесу дней один;

двор Федора Иванова, у него жена Феодосия, сыны Климентий, Антон, дочь одна, Прокоп Иванов, у него жена Анна, сыны Мирон, Роман, дочерей две, скота вол один, пахотного поля шесть дней, лесу на три дня, его ж поле один день отобрано от козачки Домахи Белашки;

пляц пустой Романа Лубенца;

(л.117об.)

место пустое Грицка Коселенка;

двор Григория Григорьева, у него дочерей две; брат Марк, жена его Евгения, сыны Андрей, Прокоп, дочь одна, Павел Григорьев, жена его Настасия, сыны Прокоп, Яков, Матвей, дочь одна, у них скота лошадей двое, вол один, пахотной земли девять дней, сенокосу косарей семь;

место пустое Козьмы Селявки;

пляц Григория Задорожного, который отобран от козака Высокоморного;

двор Лоентия Максимова, жена его Феодосия, сыны Иван, Матвей, Василий, дочерей две, Иванова жена Праскевия, дети Устим, дочь одна, Матвеева жена Ксения, сыны Иван; Данило Максимов, жена его Ефросиния, сыны Иван, Пилип, дочь одна, Иванова жена Евдокия, дочь одна, Иван Максимов, жена его Татьяна, сыны Василий, Яков, Иван, дочь одна, скота лошадей четверо, волов четверо, пахотного поля двадцать семь дней, сенокосу косарей на 15, леса дней на три;

пляц пустой Павла Щербаня;

двор посполитого Стефана Ручки, которой отобран от козака Федора Высокоморного, з строением: у него жена Анна, сыны Иван, Иосиф, скота вол один, пахотного поля три дня;

(л.118)

дворик Фомы Лихваренка, у него жена Зеновия, сын Климентий;

двор Савы Сидорова Авраменка, у него жена Мария, дочерей три, к оному двору надлежащее пахотное поле отобрано от козаков Ивана Сивера четыре дня, у Петра Кирпача два дня, у дядка Григория на два дня;

двор Якова Мелника который отобран з владения значкового товарища Федора Полешка, к оному двору ставок з греблею, на той гребле устроены две клетки, а три стави для 1 одной клетке об одном мучном поставу, в другой ступные о трех гнездах суконные валешке, при той гребле сенокосу косарей на 8;

пляц пустой Апанаса Савостьянова;

хата Игната Филипова Постушенка, у него жена Агафия, сын Федор, жена его Анна;

пляц пустой Филипа Макарченка;

место пустое Герасима Герасименка;
место пустое Филипа Макарченка;
пляц Стефана Талаченка
пляц пустой Андрея Задорожного;

(л.118об.)

место пустое Никифора Коваленка;
пляц пустой Кирилы Хижняка;
пляц пустой Демки Андрущенко, к оному пляцу надлежащее пахотное поле отобрано от казаков Ивана и Петра Мартыненко два дня, у Свирида Савченка два дня, у Мирона Сивера четыре дня у Павла Сивера три дня;
пляц который отобран от козака Свирида Савченка;
место пустое Кирилы Корнеенка;
хата в пуге Степана Авраменка;
место пустое Петра Савостена отобрано от козаков Савченков, огород кой отобран от оных же Савченков;
двор Ивана Авраменка, жена его Уляна, сын Карп, у него жена Пелагия, в том же дворе в другой хате живет брат Иван Герасимов, жена его Матрона, сын Петро, дочь одна, скота лошадь одна, пахотного поля шесть дней, которое отобрано от козаков Ивана Мартинова один, у Свирида Савченка один день да в оног ж Савченка четыре дня;
пляц пустой Ивана Бедного;

(л.119)

дворик Григория Коваленка, у него жена Мария, сын один, дочь одна;
место пустое Осипа Пастушенка;
двор Матвея Петрова, у него жена Мария, сын Марко, дочь одна, жена Маркова Ефросиния, лошадей двое, волов двое, пахотного поля пятнадцать дней, сенокосу косарей на 7, лесу дней на два, ветренная мельница одна;
двор Данилы Филипова, жена его Евдокия, сын Роман, пахотного поля шесть дней, сенокосу косарей на четыре, огород один, которое пахотное поле отобрано от козаков у Свирида Савченка с товарищи;
двор Лукяна Шевченка, у него жена Анастасия, сыны Василий, Федор, Никита, дочерей две, Васильева жена Наталия, в другой хате брат Павел, жена его Агафья, сыны Косма, Григорий, дочерей две, лошадей две, волов четыре, пахотного поля десять дней, сенокосу косарей десять, леса ора[...] дней три;
двор Савка Яро[...]ка, жена его Агафия, сын Фома, дочерей две, лошадь одна, пахотного поля шесть дней, сенокосу косарей на два, лесу на один день, которое пахотное поле отобрано от козаков Якова Боярчука с товарищи;

(л.119об.)

двор вдовы Насти Ермачихи к оному двору надлежащее пахотное поле отобрано сенокосу у козака Остапа Кривоноса на 10 косарей, лесок на день, у Ивана Ермака два дня, у Остапа Кривоноса сенокосу косарей десять, лесок один;
двор Кирилы Павлова Кривоноса, жена его Мария, сыны Лукян, Андрей, Иосиф, Иван, дочь одна, в другой хате Остап Павлов, жена его Ксения, сын Андрей, дочерей три, в третьей хате Трофим Павлов, жена его Горпина, сыны Герасим, Яков, в 4 хате Каленник, жена его Евгения, брат Иван Иван Гаврило, скота лошадей трое, волов четыре, пахотного поля 15 дней, леса дней на два;
пляц пустой Грицка Петренка;
пляц пустой Моисея Вовка;
место пустое Василия Вовка;
место пустое Никиты Никиты Котеля;
двор Гаврилы Вовка, у него сын Сидор, жена его Олена, пахотного поля два дня;
двор Лукяна Вовка, у него жена Уляна, сыны Григорий, Дмитро, Андрей, Григорьева жена Мелания, сыны Яким, Андрей, дочь одна, Дмитрова жена Анна, брат Гаврило, сын его

Сидор, жена его Анна, скота лошадей двое, волов четыре, пахотного поля дней 2, а в козака Акима Син[...] шесть дней;

(л.120)

место пустое Никиты Козла;
двор Федора Максимова, жена его Ефросиния, сыны Свирид, Карп, скота вол один, пахотного поля дней три;
двор Павла Моткаля, который состоит в пусте;
двор вдовы Серой в пусте;
двор Якова Васильева, у него жена Любовь, пахотного поля четыре дня, а один день у козака Дениса Яценка:/
пляц пустой Леска Кривуненка;
двор пустой Омелия Кислова;
пляц пустой Андрея Лодана;
двор Дмитра Николаева, жена его Ефросиния, сыны Данило, Никита, дочерей две;
двор вдовы Праскевии Ковалихи, у нее сыны Степан, Андрей, Петро, Степанова жена Елена, дочь одна, скота лошадь одна, пахотного поля три дня, сенокосу косарей на два;
двор пустой Каленника Бочки;
двор посполитого Кондрата Власенка, которых отобран от сотника конотопского Костенецкого со всем строением:

(л.120об.)

двор Ивана Локтя отобран от попа троцкого Леонтьева;
двор Ивана Григорьева Савуска, у него жена Мария, сыны Иван, Николай, Яков, дочь одна, скота лошадь одна, волов двое, пахотное поле шесть дней;
двор экономический шинковый, в коем живет вдова Татьяна Метлыха;
пляц пустой Федора Портного который отобран от козака Олифера Лимана, к оному пляцу надлежащее пахотное поле шесть дней отобрано от него козака Лимана;
двор Семена Григорьева Мовчана, жена его Мария сыны Федор, Парфен, Федорова жена Мелания, сыны Федор, Андрей, Артем Григорьев, жена его Елена, Козма Григорьев, жена его Мария, сыны Никита, Клим, Мария, скота лошадь одна, пахотного поля шесть дней: к оному двору поле пахотное отобрано от козаков Максима Искры два дня, у Романа Кривуна сенокосу косарей на два, у Василия Костыра сенокосу косарей на четыре, у Ивана Замулы ставка один день, у Конона Семиволика ставок один, у Леска Кривуна сенокосу косарей на три;
двор Михайла Иванова, жена его Евдокия, сын Максим, дочь одна, скота лошадь одна, пахотного поля три дня, сенокосу косарей на три;

(л.121)

двор Ивана Вовка, у него сын Игнат, жена его Наталия, сын Роман, дочь одна, пахотного поля шесть дней, особливо ж того отобрано пахотного поля от казаков Козьмы Гуденка с товарищи восемь дней, сенокосу косарей на два, двор со огородом;
двор Татьяны Черепихи, сыны Иван, Зеновий, Василий, дочь одна, Зеновьева жена Уляна, сыны Филип, Корнелий, скота лошадей трое, волов четыре, пахотного поля десять дней, сенокосу косарей на пять, а сверх того отобрано от козака Петра Супруна огород земли один день;
двор с хоромным строением Сидора Черепы;
двор Афанасия Стадника, у него зять Кондрат, жена его Анна, сын Климентий, дочь одна;
двор Андрея Федорова, жена его Уляна, сыны Иван, Яким, дочь одна;
двор вдовы Проскевии Радчихи;
двор Данилы Куста, у него жена Агафия, дочерей три, Самойло Илин, жена его Ефросиния, сыны Петро, Филип, дочерей две, скота лошадей двое, волов двое, пахотного поля на восемь дней;

двор Федора Леонтиева Лотошина, у него жена Настасия, сын Василий, жена его Мария, сын Моисей, Моисей Федоров, скота лошадь одна, пахотного поля на шесть дней, да от козака Дмитра Хаблака два дня;

(л.122)

двор Герасима Павлова, у него жена Ефросиния, сын Ефрем, Лукян, Яков, Ефремова жена Варвара, скота лошадь одна, волов два, сенокосу косарей на три, пахотного поля восемь дней, да отобрано от казаков Николая Гринделя с товарищи четырнадцать дней, гай на один день:/

двор Федора Третьяка, жена его Ефросиния, сыны Тимофей, Андрей, Стефан, жена его Татьяна Ирина, сыны Федор, Марко, Петро, дочерей две, Андреева жена Настасия, жена Максимова Праскевия, сыны Василий, Кирил, дочь одна, пахотного поля восемь день, да отобрано от казаков Гаврилы и Мирона два дня, сенокосу косарей на шесть:/

другой двор его ж Третьяка отобран от козака [...] Волика з строением;/

двор Григория Глинки, которой отобран от козака Пилипа Верескуна, жена его Евдокия, сыны Игнат, Иван, Федор, Максим, дочь одна, лошадь, пахотного поля три дня, сенокосу косарей на два:

двор Прокопа Гаврилова Зарудного, жена его Елена, сын Казма, к оному двору надлежащее пахотное поле отобрано от казаков Якова Кишки с товарищи десять дней, огород один, сенокосу косарей на девять;

двор вдовы Агафии Давыденковой, у нее зять Аврам, жена его Мария, - сыны Семен, Павел, дочь одна, пасынок Василий Федоров, жена Евгения, сыны Макар, Фома, дочь одна, пахотной земли три дня:

(л.122об.)

против того двора местом Барабашовым владеет вышеписанной вдовы зять;

двор Моисея Яковлева Наворенка, жена его Матрена, сын Федор, дочь одна, скота вол один, пахотного поля шесть дней, сенокосу косарей на четыре, да от протопопа конотопского Моисея Крывецкого отобрано один день;

двор Акулины Сидоровой, сын Михайло, дочь одна, к оному двору надлежащее пахотное поле отобрано от казаков Лукияна Тищенко с товарищи семнадцать дней, сенокосу косарей на одиннадцать;

двор Кирилы Вертиева, сыны его Никита, Иосиф, Семен, Никитина жена Настасия, сыны Еремей, Филип, Осипова жена Васса, сын Семен, скота лошадей двое, пахотного поля шесть дней, сенокосу косарей на два, да отобрано от казаков Остапа Тызенка с товарищи шесть дней пахотного поля;

двор Федора Метынского, жена его Агафия, сыны Антон, Павел, дочь одна, пахотного поля восемь дней, сенокосу косарей на четыре;

двор Омелки Караткана которой отобран от казаков Забут з хоромным строением

(л.123)

село Гуты

двор войта Никиты Ващенко жена его Мария, сын Василь, дочь одна, с ним живет невестка его вдова Евдокия, сын ее Константин, дочь одна. Поля пахотного дней на три, сенокосу косарей на четыре, лошадь одна, вол один, бору дней на два;

двор Апанаса Ярошенка, у него сыны Никита и Иван. У Никиты жена Феска, сын Сидор, дочь одна, у Ивана жена Марина, сын Денис, дочь одна. Хат две, поля пахотного дней на пять, сенокосу косарей на восемь, лошадей двое, волов два;

двор Лазара Бабича шинкаря, у него жена Татьяна сын Павел, дочь одна. Поля пахотного дней на три, сенокосу косарей на восемь, лошадь одна, бору дней на два;

двор удовы Ращенковой Наталии, у нее сыны Наум и Иван. У Наума жена Уляна, дочь одна. У Ивана жена Кулина. Поля дней на пять, сенокосу косарей на десять, бору дней на два, лошадей двое, волов два;

двор Семена Велета, у него жена Марина, дочь одна, оной двор от значкового товарища Таранского отобран;

двор Федора Маленского. С ним живут унуки его Максим, Тимош и Гаврило. У Максима жена Анна, сын Андрей, дочь одна, у Тимоша жена Татьяна, дочь одна, у Гаврила жена [...]

(л.123об.)

Поля дней на четыре, бору дней на пять, лошадей двое, волов два;

место пустое где жил Грицко Сорока;

место пустое где жил Олекса Ващенко;

двор Михайла Маленького, у него жена Катря, сын Лукьян, дочь одна. С ним живет удова Мотря Пескунка, поля дней на три, бору дней на два дня, лошадь одна;

место пустое где жила Пескунка, к оному месту надлежащих грунтов отобрано от козака Ивана Филепки сенокосу косарей на четыре, поля на два дня, да от козака конопотского Максима Чучки сенокоса косарей на пять;

место пустое где жил Данило Белокун;

огород, где был двор Ивана Яковенка, оной огород отобран от козака Леска Филя;

место пустое где был двор Павла Голоскока отобрано от попа Григория;

двор Гаврила Борсая, у него жена Гарпина, поля дней на три, сенокосу косарей на три, бору дней на два, лошадь одна, вол один;

двор Федора Холоди, у него жена Пазка, сыны Иван и Федор. У Ивана жена Евдокия, сын Стефан. За ним бору дней на пять, сенокосу косарей на десять, лошадей двое, волов два, реченной Холод козак а живет на грунте подданного Петра Бученка;

(л.124)

двор удовы Пазки Толочихи, у нее сын Яким, жена его Оксана, дочь одна, лошадь одна, волов два, поля на два дня, сенокосу на четыре косаря, бору на пять дней;

от козаков Ивана и Герасима Филенков отобрано окопу косарей на десять;

двор Якова и Дмитра Тащенков. У Якова жена Пазка, сын Данило, дочерей три, у Дмитра жена Мотря;

двор умершего Лаврина Загорульки сына его, у него жена Татьяна, сынов два Семен и Грицко, дочь одна;

при том селе церковь Святого Николая, священник Семен Ососка живет в купленном дворе;

(л.124об.)

Село Старое

двор Семена Гуца у него жена Евдокия, сын Ефим жена его Уляна сенокосу косарей на пять

место пустое которое было за попом Федором Самусенком;

место пустое где жил Данило Романенко того места огород в пуге за винокурнею Гетманскою а сенокосу на два косаря скашивается на дворец

место пустое где был огород Алексея Ламана на части того огорода поставил хату и в ней живет винокур Прокоп Повстяненко жена его Евдокия;

двор Хомя Коваленка племянников Грицка, Кузьмы и Омелка. У Грицка жена Гарпина у Кузьмы жена Параска, лошадь одна, сенокосу косарей на пять;

двор войта Романа Соколенка у него жена Мелания, сенокосу косарей на десять, лошадь одна;

двор Корнея и Ивана Безкорвайных с хатою в пуге сенокосу косарей на пять да в другом месте на два косаря скашивается к дворцу по отбору от Кандыбы;

место пустое где был двор Ефима Жолдака;

(л.125)

двор удовы Агафьи Михаилихи бывшего старосты Подлипенского Михаила Васильева жены, у ней сынов три Харлан, Федор и Андрей. У Харлана жена Татьяна, сын Максим, у Федора жена Евдокия, у Андрея Мария в них лесу и [...]ней на 20 огорц один винокурен две одна о двух котлах а другая о одном, лошадей шесть;

двор Ивана Фесенка, у него жена Варвара с ним живут два брата Грицко и Максим, сенокосу косарей на десять, лошадь одна;

двор Прокопа Мерочника у него жена Феска, сын Иван, сенокосу косарей на пять, лошадь одна;

двор жилой попа Федора Самусенка на земли гетманской у него сенокосу косарей на семь гетманского;

двор Филипа Белокоза, у него жена Катря, дочерей две;

двор Павла Секретара, у него жена Стеха, сын Матвей, сенокосу косарей на два;

хата Михайла Жолдаченка, у него жена Варка, дочь одна;

хата Ивана Лисленка у него жена Гарпина дочь одна сенокосу косарей на три;

двор Василя Лазаренка он же и приبلуда, у него жена Татьяна, дочь одна, сын Евсей, сенокосу косарей на два, лошадь одна;

(л.125об.)

места пустые за церковью к бору:

посполитого Четверика;

Илка Палюшенка;

Степана Палюшенка;

Петра Лозуна;

Ивана Федоренка;

Якова Сяала;

Панка Герасименка;

Моисея Медведя;

Якова Хлуженка;

Демьяна Бердника;

Федора Горбы;

на гребле старьянской мельницы

амбар скраю от села о трех колах мучных из которых два гетманские а одно Неплюевой и с оною взимается четвертая часть;

амбар о двух колах из которых одно гетманское отобранное от черниц монастыря мутинского, а другое за тем же монастырем без взимания части и оба оные кола были подданнические Кондрата и Дмитра Мелниченков в описе 1726 году именно означенных они Мелни-

(л.126)

ченки. Продали были Скоропадской, а от скоропадской отданы на монастырь;

амбар бунчукового товарища Кандыбы о трех колах мучных со всех оных трех никакой части не взимается;

амбар от трех мучных колах, одно удовы попадьи Харевичевой с которою четвертая часть взимается, другое бунчукового товарища Кандыбы с оною никакая часть не взимается, а третья сотнички Конотопской Костенецкой с оною четвертая часть взимается от 1758 году;

К селу Старому принадлежности

лес черный называемый Бурумля окружностью верстов на восемь оной лес с одной стороны от Старого Сейму с другой к речке Ритице, с третьей по Новый Сейм, с четвертой по старьянские сенокосы;

бор называемый Замайева оной бор в окружности как бы верстов на десять, с одной стороны в смежности к урочищу Остежу, с другой стороны по урочищу Гуты где насыпные могилы имеются, с третьей стороны по ратушный Конотопский и Кандыбин по дорожку идущую с шляху конотопского до старой топи, а с четвертой по козачанский шлях до болота май[...]ового и оттуда до пристани Перевозу до утинского

(л.126об.)

бор при урочище Вовчком ныне в завладении полковницею Неплюевою оной бор окружностью верстов как бы на восемь при оном бору устроен млин вешняк оной бор с одной стороны от броду и шляху Козачанского, с другой дом [...] перевозу, с третьей до дорожки идущей на хутор Неплюевский, а с четвертой по болото Вовчок;

березняк при болоте Евтуховском подле гнилища оной в завладении Неплюевой окружностью верстов на три с одной стороны от болота Бычка, с другой стороны по дорожку

идущую из Старой до Хижок, с третьей по дорожку идущую с хутора Неплюевого на Вовчок, а с четвертой по Духаневскую дорогу;

березняк называемый Зачалое, который издавна общий с хижчанами то есть как хижчаны, так и старинцы свободный имеют въезд;

сенокосы

называемый окулок косарей на пять;

Под островом Кандыбиным косарей на два;

в лесу Борумле косарей на десять;

бибиковский владении Неплюевою косарей на четыре;

меж озером Кривой на четыре косаря;

Силчин Кут владении мугинцев на шесть косарей с озером Бичиводями;

(л.127)

Безкоровайного на семь косарей;

В сем Старом церковь Покрова Пресвятой Богородицы;

(л.127об.)

[*текст на этой странице не писался – С.Д.*]

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования 0115U000677 «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания:

1. Доба гетьмана Івана Мазепи в документах / Упоряд.: С.О. Павленко. Київ: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007. 1144 с.

2. Конотопский краеведческий музей им. А.М. Лазаревского. №ПП-I-72. 160 л.

3. Лазаревский А. Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Том второй. Полк Нежинский. Киев: Типография К.Н. Милевского, 1893. 521+XXV с.

4. Лазаревский М.И. Памяти мои / М.И. Лазаревский // Спогади Матвія та Олександра Лазаревських. Київ-Самара, 2004. С.43-92.

5. Описание малороссийских городов, местечек и сел Белоцерковского и Нежинского полков, с переписью жителей, приведенных к присяге на верность царю Алексею Михайловичу // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. Том десятый (Дополнение к III тому). СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1878. С. 781-838.

6. Degtyarev S. Materials for the history of the hamlet (selo) Gorodische and town (mestechko) Bakhmach // Gardarika. №1. 2014. P.13-25.

References:

1. Doba het'mana Ivana Mazepy v dokumentakh / Uporyad.: S.O. Pavlenko. Kyiv: Vyd. dim «Kyuevo-Mohylyans'ka akademiya», 2007. 1144 s.

2. Konotopskiy kraevedcheskiy muzey im. A.M. Lazarevskogo. №PP-I-72. 160 l.

3. Lazarevskiy A. Opisanie staroy Malorossii. Materialy dlya istorii zaseleniya, zemlevladieniya i upravleniya. Tom vtoroy. Polk Nezhinskiy. Kiev: Tipografiya K.N. Milevskogo, 1893. 521+XXV s.

4. Lazarevskiy M.I. Pamyati moi / M.I. Lazarevskiy // Spogadi Matviya ta Oleksandra Lazarevs'kikh. – Kyiv -Samara, 2004. – S.43-92.

5. Opisanie malorossiyskikh gorodov, mestechek i sel Belotserkovskogo i Nezhinskogo polkov, s perepis'yu zhitel'ey, privedennykh k prisyage na vernost' tsaryu Alekseyu Mikhaylovichu // Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissiyeyu. Tom desyatyy (Dopolnenie k III tomu). SPb.: Tipografiya brat. Panteleevykh, 1878. S. 781-838.

6. Degtyarev S. Materials for the history of the hamlet (selo) Gorodische and town (mestechko) Bakhmach // Gardarika. №1. 2014. P.13-25.

УДК 94(477)

**Материалы для истории населенных пунктов «Батуринского уезда»:
села Курень, Поповка, Гуты и Старое**

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:
Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
ул. Андрея Шептицкого, 17, г. Сумы 40009
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. Данная работа завершает публикацию описей населенных пунктов Батуринского уезда в Малороссии, подаренных последнему украинскому гетману Кириллу Разумовскому императрицей Елизаветой Петровной в 1760 году. Всего таких подаренных сел, местечек и деревень в этом уезде насчитывалось 21: Батурин, Великий и Малый Самбор, Алтыновка, Корибутов, Юрьевка, Кошара, Дештовка, Голюнка, Рубанка, Городище, Бахмач, Курень, Подлишное, Поповка, Гуты, Старое, Обмачев, Новые Млины, Великое Устя, Корилск. Сейчас все эти населенные пункты входят в состав Сумской и Черниговской областей Украины. Ранее все они находились в собственности А. Меншикова. Описания всех этих поселений были сконцентрированы в одном документе, датированном также 1760 г., который хранится в Конотопском краеведческом музее. Автор приводит описи сел Курень, Поповка, Гуты и Старое.

Ключевые слова: населенный пункт, село, Курень, Поповка, Гуты, Старое, Кирилл Разумовский.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Gardarika

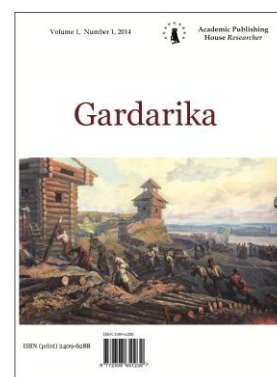
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 7, Is. 2, pp. 108-121, 2016

DOI: 10.13187/gard.2016.7.108

www.ejournal26.com

UDC 94 (477) 9-17

Glinsk Fortress in the X-XVIII centuries

Evgenij M. Osadchij

Department of Culture and Truism of the Sumy Regional State Administration, Ukraine
PhD (History)
38, Kharkovskaya Str., Sumy region, Sumy 40007
E-mail: sumchatyj75@mail.ru

Abstract

The history of Glinsk fortress occupies an important place in the history of the Promises. It was built by northerners on the border with the nomadic world. The fortress was almost seven centuries remained a frontier Outpost of Kievan Rus, the Grand Duchy of Lithuania, the Muscovite state, Polish-Lithuanian Commonwealth. The greatest prosperity reaches Glinsk in the XVII century when the princes Vyshnevetsky and later, in the composition of the Lubny regiment. The fortress of the city Glinsk developed and modernized depending on the fortification requirements.

The article examines the history of fortress fortification in the town of Glinsk. On the basis of written and cartographic sources recreated image of the fortress of ancient time period, the Commonwealth and New time period. Data of the fortress are submitted in the context of the historical events that took place in the Upper Posullya and having an impact on the development of Glinsk fortification fortress.

Keywords: Glinsk, the fortress, the Commonwealth, the Northern War fortification.

Введение

История Глинской крепости занимает важное место в истории Посулья. Построенная северянами на границе с кочевым миром, она почти семь столетий оставалась пограничным форпостом Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Московского государства, Речи Посполитой. Наибольшего расцвета Глинск достигает в XVII веке при князьях Вишневецких и позднее, в составе Лубенского полка. Крепость города Глинск развивалась и модернизировалась в зависимости от фортификационных требований.

Материалы и методы

В работе использовались материалы исследований историков и археологов, работавших на территории Глинского археологического комплекса, данные исторических источников, опубликованных в работах отечественных и зарубежных учёных. Используются описи Глинска составленные А. Шафонским, Н. Арандаренко, Н. Макаренко; результаты археологических исследований Ф. Копылова, О. Сухобокова, М. Кучеры, Ю. Моргунова; картографические источники представлены картами середины XVII-XVIII веков авторства Г.Л. де Боплана и издававшимися позднее на её основе, ландкартой Полтавского полка

Якова Есенева 1724 года, планом Глинской крепости 1784 года и авторскими топографическими планами.

Обсуждение и результаты

Первое поселение северян на территории современного с. Глинск появилось в конце IX – начале X века на высоком останце правого берега р. Сула. С фортификационной точки зрения этот мыс был выбран удачно. С двух сторон он был защищён долиной ручья Мухавец и заболоченной поймой реки Сула, таким образом, решался вопрос о снабжении крепости водой. Сам мыс является южной оконечностью длинного кряжа, протянувшегося с северо-востока на юго-запад вдоль течения р. Сула. Городище, построенное северянами, занимало каплевидное возвышение в южной части мыса. С севера к городищу примыкает длинный отрог, сформированный с одной стороны долиной ручья Мухавец с другой – пологим спуском к Суле. Эта часть не имеет укреплений и отделена от городища небольшой седловиной.

Городище имеет укрепления в южной и восточной частях. Северяне максимально использовали природные препятствия для постройки укреплений. Наиболее защищённый склон ручья Мухавец сейчас не имеет видимых следов укреплений. Возможно они были уничтожены оползнями, следы которых сейчас отчётливо видны. В южной части располагается вал подковообразной формы. Его ширина составляет 10-14 м, а высота – 2 м. В центре вала находится западина по форме близкая к квадрату. Ниже уровня площадки городища проложен эскарп. Таким образом, был дополнительно укреплен пологий восточный склон. Высота эскарпирования составила 6 м. В южной части эскарп переходит в ров. Ширина рва в верхней части – 15 м, глубина – 2 м. Размеры укрепленной части составляют 150х70 м. Въезд на городище расположен с севера.

Эти укрепления типичны для северянской фортификации. Подобным образом была защищена подавляющая часть роменских городищ. Неукреплённая часть поселения располагалась на плато коренного берега и была отделена от городища долиной Мухавца. В конце X – первой половине XI века северянские племена постепенно переходят под влияние киевских князей. Западные северянские территории попадают в состав Древнерусского государства ещё при первых киевских князьях. Восточная часть некоторое время платила формальную дань Киеву, власть же на местах принадлежала главам местных племенных союзов. В конце X века на многих городищах роменской культуры прерывается жизнь. Это сопровождается пожарами и гибелью части населения. В начале XI века власть Киева постепенно распространяется и на восточные земли северян. Некоторые роменские городища, в особенности на Псле и Ворскле, мирно интегрировались в состав Киевской Руси. Об этом свидетельствуют материалы, прежде всего курганных могильников.

В начале XX века на глинском некрополе проводил раскопки Н. Макаренко. Анализ погребального инвентаря могильника свидетельствует о том, что северянское население Глинска вошло в состав Древнерусского государства мирным путём. Значительная часть погребальных украшений датируется первой половиной – серединой XI века. Могильник располагается к северу от городища. Сейчас он насчитывает чуть менее 30 насыпей, многие из которых ограблены или раскопаны в начале XX века. Археологические находки, сделанные в ходе исследований Ю. Моргунова, позволяют уточнить заселённость Глинска в роменский период. Основным местом проживания было городище, где находки роменской керамики наиболее многочисленны. Заселёнными были так же площадки с южной части городища и северный отрог. Тут встречены фрагменты посуды салтовской культуры, Киевской Руси X – начала XI века. Погребальный инвентарь содержит украшения, привезённые из стран Ближнего Востока. К восточному импорту можно также отнести серебро, из которого сделаны местные украшения – височные кольца, очелья, браслеты [16, с. 54-57].

В 1024 году состоялась Лиственская битва, в которой сошлись дружины князя киевского Ярослава и его брата Мстислава. После поражения ярославовых варягов под Лиственом Мстислав стал княжить в Чернигове и получил контроль над землями Днепровского Левобережья. В это время северяне интегрируются в зарождающуюся древнерусскую народность. Окончательное вхождение этих земель в состав Киевской Руси происходит после смерти Мстислава в 1146 году и объединения всех земель под властью

киевского князя. В это время городище не претерпевает значительных изменений. Деревянные укрепления со временем приходили в негодность и заменялись новыми конструкциями. В XII-XIII веках основным местом проживания был посад, расположенный на трапециевидном мысу правого берега р. Сула. На городище также присутствуют материалы начала XII – первой половины XIII веков. Каких либо изменений в фортификации на городище в древнерусское время, скорее всего не производилось. Все зафиксированные укрепления типичны для укрепленных городищ северян.

Монгольское нашествие стало причиной разрушения многих городов в Посулье. Практически все из известных летописных городов региона прекратили своё существование. Расположенный выше по течению Сулы Ромен был сожжён. Вероятнее всего Глинску удалось избежать такой участи. Небольшое укрепление на горе не представляло военной ценности. Населённый пункт продолжал существовать в составе Улуса Джучи. Сюда перешла часть населения из разорённого Ромна. В этот период укрепления в Глинске, скорее всего, отсутствовали. В золотоордынский период Глинск продолжал существовать как небольшое поселение сельского типа. В 1320 году он упоминается под именем Глинск в одном из ханских ярлыков [21, с. 428]. Скорее всего, это же название населённый пункт имел и в древнерусское время. Исходя из того, что большинство письменных источников золотоордынского периода так или иначе восходят к временам Киевской Руси, можно предположить, что это название населённый пункт получил ещё до монгольского нашествия.

В 1362 году Посулье вошло в состав Великого княжества Литовского. В конце XIV века эти земли получил Александр Глинский, начавший строительство замков по Суле. С именем князей Глинских связано развитие Посулья до конца XV века [15, с. 715]. Возобновляются укрепления на старом древнерусском городище. Во время строительства новых укреплений была задействована южная площадка, расположенная ниже уровня городища. Тут была создана система въезда. Она состояла из вала и рва, проложенного перпендикулярно древнерусскому рву. Эта система обеспечивала безопасный подъем к городищу со стороны Сулы. Далее въезд шёл по восточному эскарпу к северным воротам. К литовскому периоду можно так же отнести строительство на валу башни. От неё осталась западина в центре рва. Эта башня располагалась в том месте, где соединялись укрепления въезда и древнерусский ров. Башня была ключевым элементом сложного узла обороны крепости. Таким образом, в замке была построена уникальная для Посулья система въезда в замок. С одной стороны она защищала от нападения, а с другой была ловушкой для нападавших.

Князья Глинские, имевшие татарские корни, контактировали с выходцами из Золотой Орды, а позднее Крымского ханства, чем объясняется долгое существование замка на юго-восточной границе Киевской земли. Они так же поддерживали хорошие отношения с литовскими князьями. В начале XV века Киевская земля переходит под власть Витовта. Великий князь литовский, при котором Глинские были осаждены на границе с Золотой Ордой относился к ним «чесно не яко слугъ, но яко единыхъ от сродныхъ своихъ». В 1498 году владения князей Глинских были разделены между братьями. Младшему из Глинских, князю Григорию, «досталось Северь Глинщина, и в Ворскле...». 1502 г. татарский хан Шиг-Ахмет на «усть речки Сулы» расположился с небольшой ордой и даже хотел там построить крепость [20, с. 180-181].

Эти земли, отданные литовским князьям ещё Тохтамышем, часто фигурировали в ханских ярлыках, однако это было скорее обращение к прошлым событиям, нежели описание современного политического положения. Менгли-Гирей в письме к Великому князю Литовскому Жигмонту I писал: «...напоминаем вам, что великий царь, дядя наш, и великий царь Ачжи-Гирей, отец наш одарили Великого князя Витовта Киевом прежде всего, а так же и другими многочисленными землями начиная от Киева по Днепру до устья: Снепород и Глинск со всеми их людьми, Жолваж, Путивль з землями и водами...» [1, с. 24-25].

Упоминается Глинск и в «Списке городов русских городов дальних и ближних». Исследователи этого источника отмечали его несовершенное географическое построение. Некоторые города указаны с ошибкой в расположении. В описании городов Верхнего Посулья так же есть некоторые ошибки. Так, упоминание Ромна по сути было анахронизмом, восходящим к домонгольским временам, Глинск (Глинеск), в свою очередь расположен на Днепре и относился к Переяславской земле. Такое расположение можно

объяснить тем фактом, что в древнерусское время это регион входил как раз в состав Переяславского княжества. В 1506 году в ярлыке хана Менгли-Гирея Глинск уже встречается среди посольских городов [24, с. 83]. С этим периодом связаны находки двух кладов чешских грошей, найденных неподалеку от Глинска в конце XIX века [27, с. 64].

В 1508 году князья Глинские попали в опалу при дворе Великого князя Литовского Жигмонта I. Возвратившись в свои владения, они подняли восстание с целью отделения Северских земель от Великого Княжества Литовского и создания независимого княжества. После его поражения Глинские вынуждены были просить убежища у московского князя Василия III. С этого времени Глинск оказывается в составе другого государства и некоторое время существовал как пограничный замок, защищавший юго-западные рубежи Московии. Постепенно из-за татарских набегов население Глинска уменьшается. В 1523 году Василий III ликвидирует северские княжества и вводит на этих территориях воеводское правление. К этому моменту земли Верхнего Посулья окончательно пустеют.

В середине XVI века земли Верхнего Посулья оказываются во владении шляхтичей Байбузов. Но кроме уходов тут не существовало никаких населённых пунктов. Указ короля Речи Посполитой Стефана Батория на владение этой территорией как бы легализировал владение Посульем польской короной. В конце XVI века незаселённые территории по Суле были отданы князю Александру Вишневецкому с формулировкой «*na pustynia rzeki Sule ... z ieu przyleglosciam*» [17, с. 20]. А. Вишневецкий был активным участником колонизации восточных территорий Речи Посполитой. В это время начинается восстановление укреплений на Замковой горе.

Польские шляхетские замки имели схожие фортификационные сооружения. Для расположения часто выбирались старые городища, расположенные около бродов и переправ. Они имели хорошую природную защиту и старые земляные укрепления. Замки предназначались для проживания небольшого гарнизона и в первые годы должны были защищать немногочисленные семьи колонистов от татарских набегов. Часто там располагался и двор феодала.

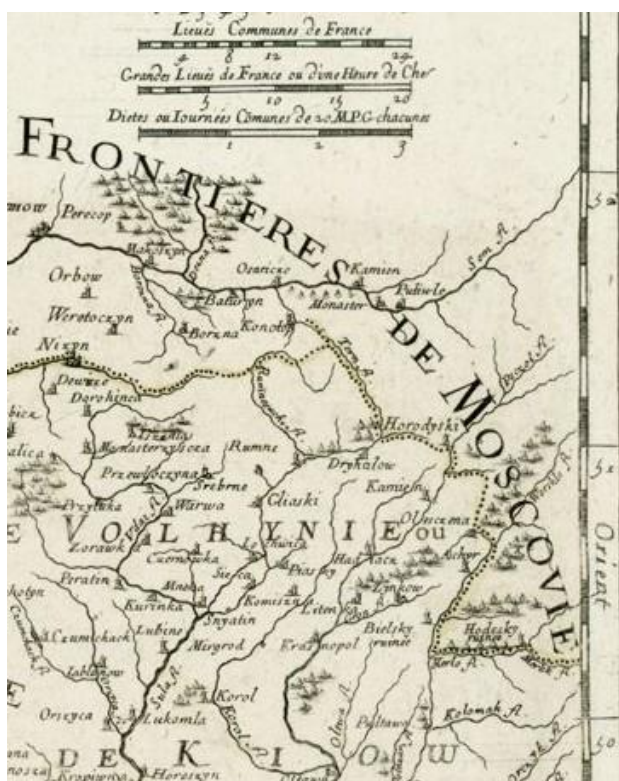
Князь А. Вишневецкий во время событий Смутного времени активно участвовал в военных походах королевича Владислава. Его отряд захватил, и некоторое время удерживал Путивль. Однако после завершения военных действий он впал в немилость к королю Сигизмунду III, который отбирает пожалованные ранее земли на Суле и отдаёт их во владения скарбовому писарю Ф. Мировицкому [8, с. 121-122]. К этому времени Глинск разрастается, увеличивается число новоприбывших семей, строятся мельницы и церкви. Для защиты от нападений, как со стороны татар, так и войск Московского царства необходимо было расширить существующую или построить новую крепость. С этого времени Глинск – уже довольно известный населённый пункт на границе Речи Посполитой и Московского государства. В «Книге Большому Чертежу» сказано, что: «... а выше Глинска 20 верст, пала в Сулу речка Ромонь, а на устье город Ромон» [12, с. 108].

Топографические условия мыса, на котором располагался замок, не позволяли провести расширение площади укреплений. Для постройки новой крепости было выбрано другое место. Это мыс в форме трапеции, располагавшийся напротив Замка на плато правого берега р. Сула. Он был сформирован долинами двух небольших ручьёв Большого Мухавца и Глиняка, а так же длинным оврагом с практически вертикальными стенками. Площадка, на которой планировалось возвести укрепления, была ровная. В древнерусское время здесь располагался посад Глинска.

Несмотря на то, что к середине XVII века Глинск был значительным местечком, данных о его укреплениях очень мало. Впервые на карте украинских земель Речи Посполитой его изобразил военный инженер-картограф Гийом Левассер де Боплан (рис. 1). Однако ему не была известна конфигурация укреплений и на его картах Глинск обозначен условным знаком, означающим город (*oppidum*) [6, карта]. К этому времени Глинская крепость уже была двухчастной. На старом литовском укреплении располагался замок. Новая крепость была построена напротив. В описании Глинска конца XVIII века можно найти упоминания об остатках деревянных укреплений – палисаде. Напольные укрепления не сохранились. На старых планах города Глинск перед северной стеной находилось незастроенное пространство – эспланада. Она же была городской площадью [25, с. 542-543].

Рис. 1. Крепость Глинск на карте Г.Л. де Боплана

Рис. 2. Крепость Глинск на карте 1674 года

По периметру крепость была укреплена валом и дубовым палисадом, склон был эскарпирован на высоту до 3 м. При этом появилась земляная площадка шириной от 3 до 5 м. Её ширина даёт возможность предположить, что она так же использовалась как отдельный элемент обороны. Тут могли располагаться стрелки или лёгкая артиллерия, защищенная габионами. О наличии башен информации пока нет, хотя по традиции в казацких крепостях были угловые башни, а въезды защищались воротными башнями. По описанию Глинска, в крепости имелось два въезда. Северные ворота располагались с напольной стороны. От них вела дорога в город Ромны. Южные ворота зафиксированы на плане крепости 2011 года (рис. 7). Для удобства въезда крутой склон был раскопан, при этом образовался узкий проезд, ограниченный земляными откосами. Таким образом, проездная башня находилась ниже уровня городских укреплений и усиливалась валом и

эскарпированными склонами. От южных ворот дорога вела к ручью Мухавец, через который был проложен деревянный мост. Он соединял крепость и замок. Сам замок к этому времени уже не имел постоянного населения. Он был превращён в хранилище боеприпасов. Тут был вырыт пороховой погреб. Размеры Глинских укреплений по обмерам 2011 года составляют: замка – 150х70 м, крепости – 250х200х240 м [19, с. 33-34].

В 1645 году князь Иеремия Вишневецкий напал на Глинск, принадлежавший в то время коронному хорунжему Александру Конецпольскому. После длительных жалоб и судебных заседаний было решено оставить захваченные земли во владении князей Вишневецких, которые де-факто были хозяевами практически всего Посулья [8, с. 447]. После захвата Глинска И. Вишневецкий прилагает усилия к развитию города. Увеличивается число жителей, строятся новые слободы вокруг городских укреплений. В крепости находился двор князя И. Вишневецкого. Во время пребывания Глинска в составе Вишневецчины он получает статус города, что было отражено на карте Г.Л. де Боплана. В Глинске появляется ратуша и городской суд, действуют ремесленные цехи [25, с. 540]. Во время восстания под руководством Павлюка глинские казаки принимали в нём активное участие. После поражения они вынуждены были бежать с семьями и бить челом московскому царю на проживание в Путивле [8, с. 190].

После начала восстания, поднятого гетманом Богданом Хмельницким на Запорожье в 1648 году, оно быстро распространяется на всю Левобережную Украину. В городах создаются казацкие сотни и полки, местные князья и их администрация изгоняются. В начале 1649 года глинские казаки и крестьяне образуют сотню, вошедшую в состав Миргородского полка [3, с. 239-240]. В 1680 году, после расформирования Миргородского полка, Глинск уже значится в составе Лубенского [25, с. 541]. В 1654 году Глинск вместе с остальными украинскими землями, подконтрольными Б. Хмельницкому, принимает присягу московскому царю Алексею Михайловичу. Для принятия присяги в Миргородский полк был направлен дьяк Михаил Воейков [9, с. 517]. По переписным книгам 1654 года в Глинске числился сотник, атаман, бургомистр, войт и 37 казаков [3, с. 304]. В 1657 году жалованной грамотой генерального писаря Ивана Выговского Глинск получает во владение его родственник Иван Боглевский [3, с. 671-672].

Война, начатая гетманом Иваном Выговским, не нашла поддержки среди населения Глинска. Идея возврата к союзу с Речью Посполитой была популярной только среди части казацкой верхушки. Большинство рядового казачества и крестьяне выступали против этого. В марте 1658 года московский подьячий Фирс Байбаков докладывал, что во время поездки к Мартыну Пушкарю верный И. Выговскому Нежинский полк взял и сжёг городок Будакву и направляется к Глинску [4, с. 26]. Тогда же, после неудачной осады Лохвицы, где находился полтавский полковник Пушкарь, основное войско Ивана Выговского так же двинулось по направлению к Глинску и Ромнам. Гарнизон Глинской крепости отказался впустить войска гетмана. Сотник Иван Боглевский, один из родственников и активных сподвижников гетмана, был убит глинскими казаками. Зимой 1658-1659 годов Глинск занимали сторонники новоизбранного наказного гетмана Ивана Беспалого. Его штаб-квартира находилась в соседних Ромнах. После Конотопской битвы войска гетмана И. Выговского начали движение в сторону Ромен и Гадяча. Иван Беспалый писал царю Алексею Михайловичу, что гетман захватил многие сёла и города, в том числе Глинск. После окончания неудачной осады Гадяча И. Выговский отступил и оставил Глинск, прежде разорив его [2, с. 299].

Во время восстания, поднятого гетманом Иваном Брюховецким против московского царя, большое внимание обе стороны уделяли привлечению казаков Левобережной Украины в качестве союзников. Стольник Федор Лодыженский был послан в Украину с грамотами к Я. Сомку. Во время этого путешествия он посещал Глинскую крепость и зачитывал царские грамоты казакам. Здесь ему сообщили о бое казаков с войсками И. Брюховецкого, который произошёл недалеко от Глинска [2, с. 355].

В 1669 году неподалёку от Глинска, в Новой Гребле, состоялась битва между войсками гетмана Петра Дорошенко и Демьяна Многогрешного. Войска Дорошенко одержали победу и заняли несколько посульских городов, в том числе и Глинск. Сопrotivления Глинские казаки не оказали вследствие слабости укреплений и отсутствия артиллерии.

Вторая половина XVII века для Глинска оказалась временем спокойным. Развивались торговля и ремёсла, крепостным укреплениям не уделялось должного внимания. В итоге к началу Северной войны Глинск оставался слабоукреплённым местечком. На карте украинских земель 1674 года Глинск показан как крупный город, наравне с Ромнами, Недригайловом, Сумами (рис. 2). Но она является копией карты Г.Л. де Боплана 1648 года. На ней так же отмечен населённый пункт с названием Городище. В действительности на этом месте в 1674 году располагалась Ворожба.

Основные боевые действия Северной войны на территории Южной Северщины разворачиваются после переправы шведской армии через Десну. Одним из успехов русских войск была победа над отрядом генерала Левенгаупта под Лесной, откуда он начал отступление к Глинску на соединение с основными силами шведской армии. Осенью 1708 года шведская армия расположилась между Прилуками, Гадячем, Лохвицей и Ромнами. В Глинске был расквартирован небольшой шведский гарнизон. В результате перехода шведской армии из Ромнов в Гадяч от холода погибло много солдат, ещё больше заболели и получили обморожения [26, с. 108]. Шереметьев писал Петру I: «Сего моменту два мужика русских у меня явились, которые объявили, что они были в плену. А взяты под Каробутовым и ушли из Ромна 17 дня и при них был в Ромне Мазепа и 3 регимента шведских, и все из Ромна вышли, якобы идут к Гадячу» [22, с. 160].

На карте «Плане местоположения населенных пунктов и городов, где были расквартированы главные силы царской армии» 1709 года Глинск обозначен как город (рис. 3). При этом крупные соседние населённые пункты изображены более детально, с прорисовкой конфигурации укреплений. Это говорит о том, что картографы не имели чётких данных о типе укреплений города Глинск [10, карта 3].

Рис. 3. Крепость Глинск на «Плане местоположения населенных пунктов и городов, где были расквартированы главные силы царской армии» 1709 года

Зимняя кампания не принесла преимущества ни одной из сторон. Шведский гарнизон, располагавшийся в Глинске долгое время, удерживал крепость, но уже зимой 1709 года вынужден был её оставить. После этого в крепость вошли части российской армии под

руководством князя Бориса Шереметьева. В целом события Северной войны не нанесли значительных повреждений крепостным укреплениям. Войска шведской и российской армии занимали Глинск без боя. Однако население Глинска и других украинских городков страдало от поведения шведских солдат. 23 ноября 1708 года в письме к Петру I описывается ситуация в занятых шведами городках: «И где есть неприятели стоят и чинят великое разорение, скот и платье берут без купли и сапоги також, у которых казаков находят ружья, ломают незнамо для чего и насилие чинят над женским полом, а где застанут жителей, положено с двора по быку и по четверти ржи» [22, с. 160-161].

После Северной войны Глинск более не принимал участия в боевых действиях. В 1724 году российским геодезистом Яковом Есеневым были созданы планы украинских казацких полков. На карте Полтавского полка Глинск изображён уже в плане (рис. 4). Это четырёхугольное укрепление с шестью полукруглыми выступами-бастионами. Крепость находится на берегу реки Сула и в юго-восточной части находится мост. Это изображение не совсем отвечает действительности. Скорее всего, картограф таким образом фиксировал значительные населённые пункты с укреплениями.

Рис. 4. Крепость Глинск на ландкарте Полтавского полка Якова Есенева 1724 года.

После ликвидации полкового устройства Глинск как заштатный уездный город вошёл в состав Черниговской губернии. В это время ведутся работы по созданию серии карт наместничеств с отдельными планами уездных городов. План города Глинск есть на «Карте Черниговской губернии с разделением уездов и расположением вокруг оной уездным городам планов» 1784 года (рис. 5). Это первый подробный топографический план города, известный на сегодняшний день. На плане Глинск состоит из крепости, которая находится на мысу между двух ручьёв. Южнее располагается замок в форме треугольника с заокругленным основанием. Здесь, по описанию А. Шафонского, находился пороховой погреб. В крепости обозначены места расположения трёх церквей – Успенской, Воскресенской и Свято-Николаевской [25, с. 539]. Застройка внутри крепости незначительна. Усадьбы располагаются к северу от крепости и вдоль ручьёв. Изображены также пруды с плотинами, на которых располагались мельницы.

Рис. 5. Крепость Глинск на «Карте Черниговской губернии с разделением уездов и расположением вокруг оной уездным городам планов» 1784 года.

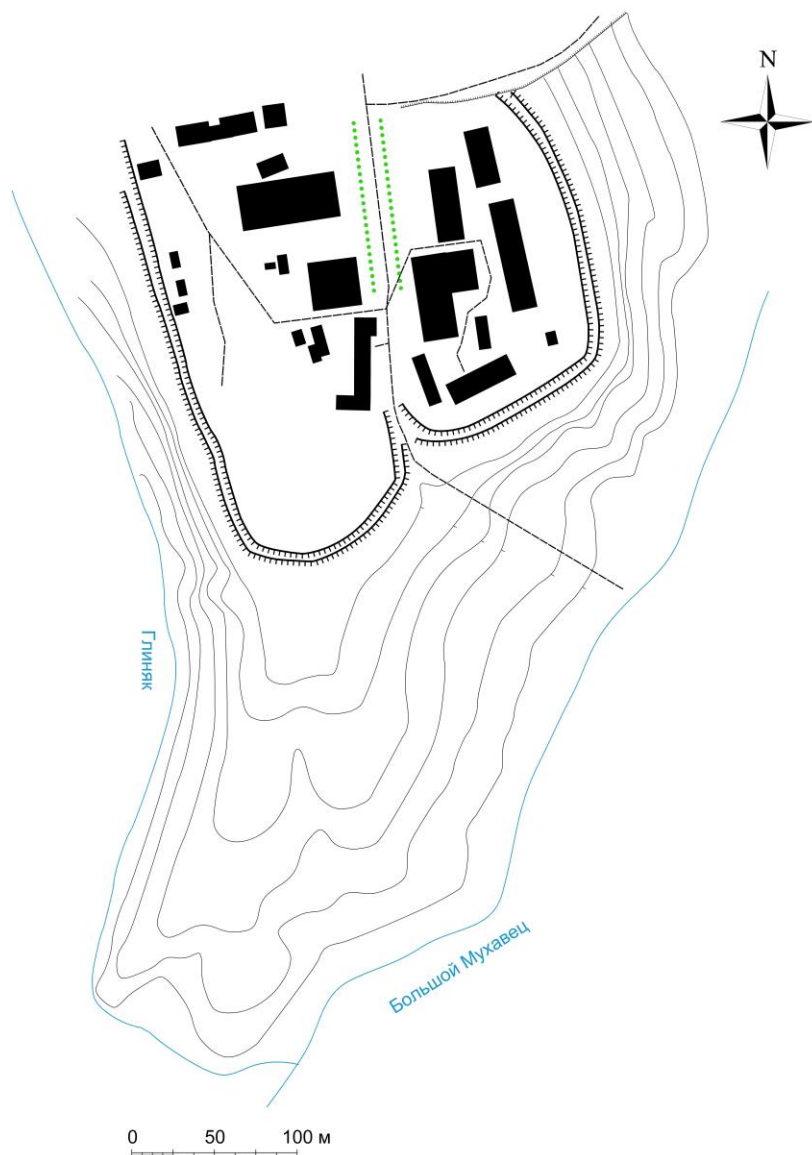
К концу XVIII века деревянные укрепления Глинска пришли в негодность и не восстанавливались. Остатки палисада ещё видел А. Шафонский, Н. Арандаренко уже пишет о валах без деревянных укреплений. После окончательного разрушения укреплений на территории Глинской крепости в конце XVIII – начале XIX веков работала селитроварная мастерская. В описании Глинска, составленном Н. Арандаренко, описываются остатки погребов и фундаментов, которые, вероятно остались от селитроварных печей [5, с. 351]. Также есть информация о том, что на территории крепости в подвале дома была найдена 40-ведёрная бронзовая бочка [27, с. 264]. Скорее всего, речь идёт о селитроварном котле.

В 1873 году Центральным статистическим комитетом были собраны сведения о городищах и курганах Полтавской губернии. Часть из этих материалов опубликована Д. Самоквасовым. Неопубликованные данные были собраны Н. Макаренко и выпущены в виде каталога. При этом стиль изложения и данные практически не редактировались. В описании Глинска есть данные о размерах городища, его укреплениях и состоянии. Известно также, что на городище проводил раскопки один из местных жителей, некто Каруновский. Во время раскопок был обнаружен подземный ход, но не исследовался за неимением средств [15, с.50].

В начале XX века Глинск исследовался В. Ляскоронским. Им был снят план комплекса, включавший городище «Большой Замок», укрепление литовского времени под названием «Малый Замок», крепость XVII-XVIII веков, на плане именуемая «Валы», курганный могильник «Могилки» [13, с. 435-436, 437]. В 1906 и 1912 годах Н. Макаренко проводил раскопки на городище Большой Замок и курганном могильнике. Были выявлены материалы, позволившие отнести данный памятник к только что открытой роменской культуре и древнерусскому времени. В 1927 году городище обследовалось экспедицией Роменского краеведческого музея во главе с Н. Семенчиком. Был снят очень точный план городища Замок, на сегодняшний день один из лучших [21, с. 11].

Рис. 6. Городище в урочище Замок в с. Глинск. План автора и А.В. Короты 2011 года

Рис. 7. Укрепления крепости Глинск. План автора и А.В. Короты 2011 года.

В 1946 и 1949 годах городище исследовалось Ф. Копыловым. Данные о нём опубликованы в работах И. Ляпушкина, М. Кучеры, О. Сухобокова. В 1981 году городище шурфовалось Ю. Моргуновым [16, с. 54-55]. Данные о Глинской крепости опубликованы В. Вечерским [7, с. 524]. В 2011 году В. Приймаком, А. Коротей и автором были проведены картографические работы на комплексе [18, с. 33-34]. В результате снят план городища в урочище Замок и исследована крепость XVII-XVIII веков. По результатам проведенных работ создан единый план комплекса, включающий городище роменско-древнерусского времени с укреплениями времён князей Глинских, крепость XVII-XVIII веков и курганный могильник.

Заключение

Таким образом, первые укрепления на территории Глинска принадлежат ещё северянам. На этом месте существовало укрепление древнерусского времени, разрушенное во времена татарского нашествия и восстановленное князьями Глинскими. После длительного перерыва укрепления на городище восстанавливаются князем А. Вишневецким. С этого момента Глинск динамично развивается, строятся новые городские укрепления, а старая крепость становится замком, позднее там располагались пороховые погреба. Глинск не участвовал в активных боевых действиях, хотя и находился

в эпицентре нескольких крупных военных конфликтов. Окончательно крепость разрушается в конце XVIII – начале XIX веков.

Примечания:

1. Акты Литовской метрики. Собранные Ф.Н. Леонтовичем. Варшава: Типография Варшавского учёного округа, 1896. Т. 1. Вып. 1. 1413-1498 гг. 220 с.
2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Том 7. 1657-1663. 1668-1669., СПб.: Типография В.В. Пратц, 1872. 398 с.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Том 10 (дополнение к третьему тому). Переговоры об условиях соединения Малороссии с Великою Россией. 1653-1654. СПб.: Типография братьев Пантелеймоновых, 1878. 398 с.
4. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Том 15. 1688-1659. СПб. Типография А. Катанского, 1892. 462 с.
5. Арандаренко Н.И. Записки о Полтавской губернии. Составленные в трёх частях. Полтава: В типографии губернского правления, 1852. Ч. III. 500 с.
6. Боплан Г.Л. де Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансільванії, разом з їхніми звичаями, способом життя та веденням воєн. Гійом Левассер де Боплан. Опис України... Проспер Меріме. Українські козаки. Богдан Хмельницький. Київ: Наукова думка, 1990. С. 17-114, карта.
7. Вечерський В.В. Спадщина містобудування України: Теорія і практика містобудівних пам'яток охоронних досліджень населених місць. Київ: НДІТІАМ, 2003. 600 с.
8. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трёх томах. Том 1. 1620-1647 годы. Москва: изд. АН СССР, 1953. 558 с.
9. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трёх томах. Том 3. 1651-1654 годы. Москва: изд. АН СССР, 1953. 646 с.
10. Гольденберг Л.А. Картографические источники XVIII в. о военных действиях в 1708-1709 гг. К 250-летию Полтавского сражения. Полтава. Москва, 1959. С. 363-388.
11. Карта Черниговской губернии с разделением уездов и расположением вокруг оной уездным городам планов. НБУ им. В.И. Вернадского. Отдел картографии. № 23439.
12. Книга Большому Чертежу. [Под ред. К.Н. Сербиной]. Москва, Ленинград: изд. АН СССР, 1950. 228 с.
13. Ляскоронский В. Городища, курганы длинные (змиевы) валы, находящиеся в бассейне р. Сулы // Труды одиннадцатого Археологического съезда в Киеве 1899. Москва: Типография Г. Лиснера и А. Гершеля, 1901. Т. 1. С. 404-457.
14. Ляскоронский В. Истории я Переяславской земли с древнейших времён до половины XIII века. Киев: Тип. П. Чоколова, 1897. 505 с.
15. Максимович М.А. Полное собрание сочинений. Киев, 1876. Т. 1. 880 с.
16. Моргунов Ю.Ю. Древнерусские памятники поречья Сулы. Курск: изд. ИА РАН, Курского государственного областного музея археологии, 1996. 159 с.
17. Николайчик Ф. Ильинская ярмарка в Ромнах в период её существования // Труды Полтавской учёной архивной комиссии. Выпуск третий. Полтава: Электрическая типография Г.И. Маркевича, 1907. С. 17-105.
18. Осадчий Є.М. Пам'ятки військової історії Північно-Західної Слобожанщини XVII ст. Суми: Джерело, 2011. 346 с.
19. Осадчий Є.М., Коротя О.В. Замки та фортеці Сумщини XVII-XVII ст.: ілюстрований довідник. Київ: вид. Олег Філюк, 2015. 155 с.
20. Петрунь Ф.Е. Ханські ярлики на українські землі // Східний світ. № 2. 1929. С. 170-185.
21. Семенчик М.М. Археологічні обслідування Посулля // НА ІА НАНУ. Ф. ВУАК. Спр. 116/16.
22. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию; Русский флот и внешняя политика Петра I. Ростов на Дону: Феникс, 1994. Т.3. 672 с.

23. Тихомиров М.Н. Список городов дальних и ближних // Исторические записки. Москва, 1952. Т. 40. С.214-259.

24. Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Київ: Наукова думка, 1987. 183 с.

25. Шафонский А.Ф. Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малья России, из частей коей оно наместничество составлено, сочинённое Действительным Статским Советником и Кавалером Афанасием Шафонским, с четырьмя географическими картами. Издание Судиенко М.И. Киев: типография Императорского университета Св. Владимира, 1851. 697 с., 4 карты.

26. Щоденник камергера Карла XII Густава Адлерфельда про перебування шведів восени 1708 р. на Чернігово-Сіверщині. [пер. з англ. І. Колганової] // Сіверянський літопис. №4. 2014. С. 95-110.

27. Энциклопедический словарь / [ред. И.Е. Андриевский, К.К. Арсеньев, Ф.Ф. Петрушевский] 1890-1907. Германия-Го. СПб.: Типо-Литография И.А. Эфрона, 1893. Том VIIIА. 958 с., 10 л. ил., карт.

References:

1. Akty Litovskoy metriki. Sobrannye F.N. Leontovichem. Varshava: Tipografiya Varshavskogo uchenogo okruga, 1896. Т. 1. Вып. 1. 1413-1498 gg. 220 s.

2. Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu. Tom 7. 1657-1663. 1668-1669., SPb.: Tipografiya V.V. Pratts, 1872. 398 s.

3. Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu. Tom 10 (dopolnenie k tret'emu tomu). Peregovory ob usloviyakh soedineniya Malorossii s Velikoyu Rossiey. 1653-1654. SPb.: Tipografiya brat'ev Panteleymonovykh, 1878. 398 s.

4. Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu. Tom 15. 1688-1659. SPb. Tipografiya A. Katanskogo, 1892. 462 s.

5. Arandarenko N.I. Zapiski o Poltavskoy gubernii. Sostavlennye v trekh chastyakh. Poltava: V tipografii gubernskogo pravleniya, 1852. Ch. III. 500 s.

6. Boplan H.L. de Opys Ukrayiny, kil'kokh provintsiy Korolivstva Pol's'koho, shcho tyahnut'sya vid kordoniv Moskoviyi do hranyts' Transil'vaniyi, razom z yikhnimy zvychayamy, sposobom zhyttya ta vedennyam voyen. Hiyom Levasser de Boplan. Opys Ukrayiny... Prosper Merime. Ukrayins'ki kozaky. Bohdan Khmel'nyts'kyy. Kyiv: Naukova dumka, 1990. S. 17-114, karta.

7. Vechers'kyy V.V. Spadshchyna mistobuduvannya Ukrayiny: Teoriya i praktyka mistobudivnykh pam'yatkookhoronnykh doslidzhen' naselenykh mist'. Kyiv: NDITIAM, 2003. 600 s.

8. Vossoedinenie Ukrainy s Rossiey. Dokumenty i materialy v trekh tomakh. Tom 1. 1620-1647 gody. Moskva: izd. AN SSSR, 1953. 558 s.

9. Vossoedinenie Ukrainy s Rossiey. Dokumenty i materialy v trekh tomakh. Tom 3. 1651-1654 gody. Moskva: izd. AN SSSR, 1953. 646 s.

10. Gol'denberg L.A. Kartograficheskie istochniki XVIII v. o voennykh deystviyakh v 1708-1709 gg. K 250-letiyu Poltavskogo srazheniya. Poltava. Moskva, 1959. S. 363-388.

11. Karta Chernigovskoy gubernii s razdeleniem uездov i raspolozheniem vokrug onoy uездnym gorodam planov. NBU im. V.I. Vernadskogo. Otdel kartografii. № 23439.

12. Kniga Bol'shomu Chertezhu. [Pod red. K.N. Serbinoy]. Moskva, Leningrad: izd. AN SSSR, 1950. 228 s.

13. Lyaskoronskiy V. Gorodishcha, kurgany dlinnye (zmievy) valy, nakhodyashchiesya v bassejne r. Suly // Trudy odinnadtsatogo Arkheologicheskogo s"ezda v Kieve 1899. Moskva: Tipografiya G. Lissnera i A. Gershelya, 1901. Т. 1. S. 404-457.

14. Lyaskoronskiy V. Istorii ya Pereyaslavskoy zemli s drevneyshikh vremen do poloviny XIII veka. Kiev: Tip. P. Chokolova, 1897. 505 s.

15. Maksimovich M.A. Polnoe sobranie sochineniy. Kiev, 1876. Т. 1. 880 s.

16. Morgunov Yu.Yu. Drevnerusskie pamyatniki porech'ya Suly. Kursk: izd. IA RAN, Kurskogo gosudarstvennogo oblastnogo muzeya arkheologii, 1996. 159 s.
17. Nikolaychik F. Il'inskaya yarmarka v Romnakh v period ee sushchestvovaniya // Trudy Poltavskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vypusk tretiy. Poltava: Elektricheskaya tipografiya G.I. Markevicha, 1907. S. 17-105.
18. Osadchyy Ye.M. Pam'yatky viys'kovoyi istoriyi Pivnichno-Zakhidnoyi Slobozhanshchyny XVII st. Sumy: Dzherelo, 2011. 346 s.
19. Osadchyy Ye.M., Korotyа O.V. Zamky ta fortetsi Sumshchyny XVII-XVII st.: ilyustrovanny dovidnyk. Kyiv: vyd. Oleh Filyuk, 2015. 155 s.
20. Petrun' F.E. Khans'ki yarlyky na ukrayins'ki zemli // Skhidnyy svit. # 2. 1929. S. 170-185.
21. Semenchyk M.M. Arkheolohichni obsliduvannya Posullyа // NA IA NANU. F. VUAK. Spr. 116/16.
22. Tarle E.V. Severnaya voyna i shvedskoe nashestvie na Rossiyu; Russkiy flot i vneshnyaya politika Petra I. Rostov na Donu: Feniks, 1994. T.3. 672 s.
23. Tikhomirov M.N. Spisok gorodov dal'nikh i blizhnikh // Istoricheskie zapiski. Moskva, 1952. T. 40. S.214-259.
24. Shabul'do F.M. Zemli Yugo-Zapadnoy Rusi v sostave Velikogo knyazhestva Litovskogo. Kiiv: Naukova dumka, 1987. 183 s.
25. Shafonskiy A.F. Chernigovskogo namestnichestva topograficheskoe opisanie s kratkim geograficheskim i istoricheskim opisaniem Malyya Rossii, iz chastey koey onoe namestnichestvo sostavleno, sochinennoe Deystvitel'nyim Statskim Sovetnikom i Kavalerom Afanasиеm Shafonskim, s chetyr'mya geograficheskimi kartami. Izdanie Sudienko M.I. Kiev: tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira, 1851. 697 s., 4 karty.
26. Shchodennyk kamerhera Karla KhII Hustava Adlerfel'da pro perebuvalannya shvediv voseny 1708 r. na Chernihovo-Sivershchyni. [per. z anhl. I. Kolhanovoyi] // Siveryans'ky litopys. №4. 2014. S. 95-110.
27. Entsiklopedicheskiy slovar' / [red. I.E. Andrievskiy, K.K. Arsen'ev, F.F. Petrushevskiy] 1890-1907. Germaniya-Go. SPb.: Tipo-Litografiya I.A. Efrona, 1893. Tom VIIIA. 958 s., 10 l. il., kart.

УДК 94 (477) 9-17

Глинская крепость в X-XVIII веков

Евгений Николаевич Осадчий

Управление культуры и туризма Сумской областной государственной администрации,
Украина

40007 г. Сумы, Сумская область, ул. Харьковская, 38, кв. 97

Кандидат исторических наук

Email: sumchatyj75@mail.ru

Аннотация. История Глинской крепости занимает важное место в истории Посулья. Построенная северянами на границе с кочевым миром, она почти семь столетий оставалась пограничным форпостом Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Московского государства, Речи Посполитой. Наибольшего расцвета Глинск достигает в XVII веке при князьях Вишневецких и позднее, в составе Лубенского полка. Крепость города Глинск развивалась и модернизировалась в зависимости от фортификационных требований.

В статье анализируется история фортификации крепости в городе Глинск. На основе письменных и картографических источников воссоздаётся облик крепости древнерусского времени периода Речи Посполитой и Нового времени. Данные о крепости подаются в контексте исторических событий, происходивших на территории Верхнего Посулья и имевших влияние на развитии фортификации Глинской крепости.

Ключевые слова: Глинск, замок, Речь Посполитая, Северная война, фортификация.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Gardarika

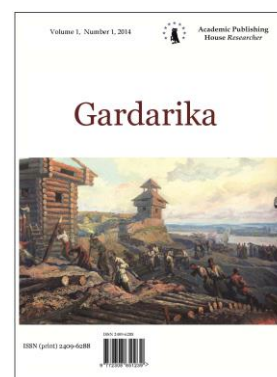
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 7, Is. 2, pp. 122-126, 2016

DOI: 10.13187/gard.2016.7.122

www.ejournal26.com

UDC 93/94(930.23)

The Image of Constantinople in Polish Literature of XVI-XVII centuries (part I)

Wolodymyr M. Pylypenko

Chernigiv Taras Shevchenko Teachers' Training University, Ukraine
PhD (History), Assistant Professor
Prospekt Myru, 13, Chernigiv 14000
E-mail: pylvova@gmail.com

Abstract

The Polish-Lithuanian Commonwealth had difficult relations with the Ottoman Empire. The country often proclaimed its readiness to either begin the Great War against the Turks or join it. However, it tried to escape the war by all means. In a big amount of political literature dedicated to Turkey, which can be divided into two groups according to the origin, one can find many descriptions of Istanbul, its topography and lifestyle. Some books written by witnesses (merchants, travelers, diplomats) are more objective, the characteristics – more precise, and full of details. Others belong to people who never visited Istanbul and retold somebody's stories. They are not profound and full of stereotypes and toposes. Istanbul was depicted as a big city. Authors described mosques, but emphasized they used to be Christian churches trying to show the Christian past of the city. Many Christians (both slaves and free people) in Istanbul were mentioned. The Polish hoped for their support in case of war. Giving old and new names of Constantinople districts the writers knew the history very well. The authors were convinced in military weakness of Istanbul. According to their information, the city walls have never been fixed so it was easy to grab it. Istanbul and the Ottoman Empire used to be compared to dragon in its negative meaning. Polish publicism shows the level of knowledge about the Ottoman Empire and we can distinguish between real facts and the author's imagination.

Keywords: Constantinople, publicism, image, Polish-Lithuanian Commonwealth, Ottoman Empire.

Введение

На протяжении XVI-XVII вв. польско-литовское государство Речь Посполитая постоянно пребывало в состоянии военно-политической конфронтации с Османской империей и ее вассалами. В Варшаве (столица с 1596 г., до того времени столица была в Кракове) вполне осознавали опасность, исходящую от Стамбула в случае открытого военного конфликта и всячески пытались его избежать. Но если политики всячески пытались не допустить войны с Портой, то публицисты, писатели и другие деятели культуры активно к ней призывали и строили многочисленные планы военных действий, которые, по их мнению, обязательно должны закончиться полной и безоговорочной победой Речи Посполитой. Таким образом, в польской общественно-политической мысли возникло

очень активное антитурецкое направление, представители которого создали многочисленную литературу. Среди тем таких текстов нас интересуют описания столицы Османской империи – Стамбула. Научный интерес представляет не столько фактографический материал таких описаний, сколько идеологическая составляющая. На примере описаний Стамбула можно реконструировать способы мышления Нового времени, свойственные интеллектуальной среде Речи Посполитой.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют тексты политической публицистики Речи Посполитой середины XVI – середины XVII вв., дневники дипломатов и путешественников в Стамбул. Характеризируя источниковую базу, следует отметить ее неоднородность. С одной стороны, достаточно многочисленные публицистические тексты, которые крайне бедны на фактографический материал, с другой – немногочисленные записки и отчеты дипломатов, купцов и путешественников, которые сохранили для современников много интересной информации по истории и этнографии чужих стран.

Политическая публицистика интересна тем, что доносит до нас отзвуки политических баталий того времени. В отличие от актового документа, в котором нет следов обсуждения проблемы, анализ публицистических текстов позволяет воссоздать ход дискуссии и позиции сторон. В отношении к теме статьи это важно, потому что в политической среде Речи Посполитой можно выделить две «партии»: те, кто выступал за войну с османами, и те, кто пытался удержать Варшаву от такого шага. И если в реальной политике доминировала вторая группа, то страницы брошюр были переполнены милитаристскими призывами.

Анализируя текст, мы исходим из того, что он не появляется «на пустом месте»:

1. текст всегда ориентирован на читателя, поэтому отвечает его культурному и интеллектуальному уровню;
2. ориентация на читателя определяет нарративную стратегию автора (что и как говорит автор);
3. публицистика всегда создается в контексте политических дискуссий с целью сформировать общественное мнение по определенному вопросу. А значит, важен контекст;
4. в отличие от публицистики, отчеты дипломатов не всегда писались для печати и были рассчитаны на длительное использование.

Обсуждение и результаты

Как отмечалось выше, перспектива большой войны Варшавы с Портой была одной из важных тем общественно-политической мысли Речи Посполитой XVI-XVII вв. Много авторов высказывали собственное мнение по этому вопросу. Еще больше ретранслировали мнение своих патронов или меценатов из числа польских или литовских магнатов.

Часто образ Константинополя использовался как символ последнего рубежа обороны, за потерей которого следует полное поражение и пленение. Но это отношение было амбивалентным. Как известно, падение Константинополя в 1453 г. означало конец существования Византийской империи, сам же город был превращен в столицу государства османов. Тяжелая судьба ромейского населения и христианской церкви после падения Константинополя часто вспоминались публицистами, как пример нечеловеческих условий жизни в Османской империи для всех не мусульман. Справедливости ради следует отметить, что это не всегда отвечало действительности. Так, великий коронный гетман, один из видных политиков Польского королевства Ян Амор Тарновский призывал особенно укрепить перед турецкой опасностью столицу Краков, полагая, что ее потеря равнозначна уничтожению самого государства поляков. И как пример называл уничтожение Византийской империи после падения Константинополя [7, с. 149].

Одновременно образ Константинополя часто использовался польскими публицистами как символ полной и безоговорочной победы польского или христианского оружия над неверными. О Константинополе говорили как о городе, который следовало «захватить», «освободить от господства Османов» и «вернуть его христианству». В этом отношении образ Константинополя похож на образ Иерусалима: оба города были центрами христианства и

оба были захвачены мусульманами. Так, к захвату турецкой столицы призывали Станислав Ореховский [9; 10], Мартин Пашковский [5], Мартин Стрыйковский [8], Петр Грабовский [2], Николай Хабельский [1] и многие другие.

Рис. 1. Вид города Константинополя, называемого турками Истамбул

Идея захвата Константинополя-Стамбула поляками серьёзно обсуждалась на польско-австрийских переговорах 1596 г. по созданию большой антитурецкой коалиции – Священной Лиги, которую предложил австрийский император Рудольф II. И хотя переговоры были безрезультатны, польский канцлер Ян Замоиский настаивал на том, что столицу османов должны брать именно поляки. И после раздела добычи между союзниками Константинополь должен был оставаться у поляков [3, s. 65-66].

Проекты захвата Константинополя обрели в Речи Посполитой мессианские черты и были связаны, как нам кажется, с одной из главных составляющих польской сарматской идеологии – защитой христианского мира от мусульман.

В подкрепление мысли о необходимости захвата Константинополя в польской публицистике появляется сюжет о том, что оборонная система города очень слабая (*nie obronne miasto*) и захватить его не составит труда. Тяжело однозначно определить корни такого утверждения. С одной стороны, Стамбул не был *tabula rasa* для современников – в город приезжали тысячи купцов и сотни дипломатов, которые хорошо ориентировались в армейском деле. Мы склонны видеть в этом простое пропагандистское клише, так как ни один из авторов, утверждавших, что Стамбул плохо защищен, не привел никаких конкретных примеров или подтверждений этого. Хотя некоторые из них утверждали, что они служили в войске или, хотя бы, имели военный опыт. Так, Николай Хабельский писал, что христианское войско не встретит сопротивления на своем пути к Константинополю. И сам город, за исключением султанского дворца, слабо защищен. Несколько раз в тексте Хабельский рекомендует не штурмовать города и крепости, в том числе и Стамбул: маленькие города сдадутся сами, а большие помогут захватить местные христиане [1, s. С.]. Так же оценивает обороноспособность Константинополя и автор анонимной брошюры «*Perspectiwa na urazzenie sposobów woïowania...*» [6, s. A2V].

В отличие от публицистов, дипломаты более основательно подходили к вопросу описания Константинополя и если и вспоминали о военной слабости города, то старались приводить конкретные примеры. Один из участников польского посольства в Стамбул, Эразм Отвиновский так описал городскую крепость: саму же крепость, ни стен, ни старых строений около города, ни ворот не ремонтируют. Так в Константинополе, в Адрианополе, так и во всех иных городах. И только пограничные замки хорошо отремонтированы [4, s. 20].

Заключение

Образ Константинополя часто использовался в политической публицистике Речи Посполитой середины XVI – середины XVII вв. То, как его изображали, диктовалось нарративной стратегией автора. Так как публицистическая литература не была рассчитана на длительный эффект, а только на достижение определенных политических целей, формирование общественного мнения в среде польской шляхты в определенный момент времени (в основном перед очередным сеймом), то в ней почти не было детальной

информации о городе, его истории и современной жизни. Константинополь изображали, как город, который обязательно следует «захватить», «освободить от неверных», «возвратить христианам». При этом, что делать с городом после того, как его «освободят», никто не писал. Константинополь изображали как город, захватить который не составит труда, так как он слабо защищен. Но сделать это должны обязательно поляки. Также Константинополь был символом последнего бастиона, потеря которого обернется поработанием врагами. Образ столицы Византийской империи переносился на Краков.

Благодарности

Исследование написано благодаря научной стажировке в Институте интердисциплинарных исследований Варшавского университета «Artes Liberales» (Варшава, октябрь 2014 г.).

Примечания:

1. Chabielski M. Pobudka Pobudka Narodom Chrzescianskim: W iedność miłości Chrześciańskiej Na Podniesienie Woyny zgodnie przeciwko nieprzyiacielowi Krzyża Świętego: Do Tego Przydany Iest Sposob Obrony, iaki ma być przeciwko nieprzyiacielom Krzyża Świętego, y Wierszem wyznanie niewymownego dobrodzieystwa Bożego y pienie chwały Bożey. B. m. dr., 1675. D3V s.

2. Grabowski P. Zdanie syna koronnego o pięciu rzeczach rzeczyp. polskiej należących. Krakow, 1858. 112 s.

3. Jačov M. Europa i Osmanie w okresie lig świętych. Polska między Wschodem a Zachodem. Kraków, 2003. 260 s.

4. Otwinowski E. Wypisanie drogi tureckiej, gdy m tam z poslem wielkim wielmożnym panem Andrzejem Bzickim, kasztelanem chelmskim, od krola Zygmunta Augusta poslanym roku panskiego 1557 jezdził // Podróże i poselstwa polskie do Turcji a mianowicie: Podróż E. Otwinowskiego 1557, Jędrzeja Tarnowskiego komornika j. k. m. 1569, i Poselstwo Piotra Zborowskiego 1568. Krakow, 1860. 82 s.

5. Paszkowski M. Bitwy znamienite, tymi czasy na różnych miejscach, mężnych Polaków z nieprzyjacioły Krzyża Świętego. W roku terażniejszym 1620. Przez Marcina Paszkowskiego opisane. Na ostatek nieszczęsny przypadek ich za niezgodą. B. m. dr., 1620. C2V s.

6. Perspektywa na upatrzenie sposobów woiowania kraioiw nieprzyiacol Krzyza Swietego, y nawalenia snadnego tyranstwa poganskiego. Poznań, 1622. E2V s.

7. Sikorski J. Problematyka walki z Turkami // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. 1984 T. XXVII. 147-151 s.

8. Strykowski M O wolności Korony Polskiej, y Wielkiego Xięstwa Litewskiego, a o srogim zniewoleniu inszych Krolestw pod tyrańskim iarzmem Tureckim: y o rokoszu ninieyszego tyrana Tureckiego Amurata, y wszystkich Krolow domu Ottomańskiego, krotki a skuteczny wywod: tudziesz ktorymby sposobem ta zła moc pogańska vkrocona być mogła. Matysa Strykowskiego przestroga, w Konstanyopolu, według czasu istnie gwoli oyczyźnie napisana. Kraków, 1575. 88 s.

9. Оріховський С. Про турецьку загрозу. Слово перше // Українські гуманісти епохи Відродження: антологія. У 2-х ч. Київ, 1995. Ч.1. 1995. С. 61-87.

10. Оріховський С. Про турецьку загрозу. Слово друге // Українські гуманісти епохи Відродження: антологія. У 2-х ч. Київ, 1995. Ч.1. 1995. С. 87-109.

References:

1. Chabielski M. Robudka Pobudka Narodom Chrzescianskim: W iedność miłości Chrześciańskiej Na Podniesienie Woyny zgodnie przeciwko nieprzyiacielowi Krzyża Świętego: Do Tego Przydany Iest Sposob Obrony, iaki ma być przeciwko nieprzyiacielom Krzyża Świętego, y Wierszem wyznanie niewymownego dobrodzieystwa Bożego y pienie chwały Bożey. B. m. dr., 1675. D3V s.

2. Grabowski P. Zdanie syna koronnego o pięciu rzeczach rzeczyp. polskiej należących. Krakow, 1858. 112 s.

3. Jačov M. Europa i Osmanie w okresie lig świętych. Polska między Wschodem a Zachodem. Kraków, 2003. 260 s.

4. Otwinowski E. Wypisanie drogi tureckiej, gdy m tam z poslem wielkim wielmożnym panem Andrzejem Bzickim, kasztelanem chelmskim, od krola Zygmunta Augusta poslanym roku panskiego 1557 jezdził // Podróże i poselstwa polskie do Turcji a mianowicie: Podróż E. Otwinowskiego 1557, Jędrzeja Tarnowskiego komornika j. k. m. 1569, i Poselstwo Piotra Zborowskiego 1568. Krakow, 1860. 82 s.
5. Paszkowski M. Bitwy znamienite, tymi czasy na różnych miejscach, mężnych Polaków z nieprzyjaciół Krzyża Świętego. W roku terażniejszym 1620. Przez Marcina Paszkowskiego opisane. Na ostatek nieszczęsny przypadek ich za niezgodą. B. m. dr., 1620. C2V s.
6. Perspektywa na upatrzenie sposobów woiowania kraioв nieprzyjaciół Krzyża Swietego, y nawalenia snadnego tyranstwa poganskiego. Poznań, 1622. E2V s.
7. Sikorski J. Problematyka walki z Turkami // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. 1984 T. XXVII. 147-151 s.
8. Strykowski M O wolności Korony Polskiej, y Wielkiego Xięstwa Litewskiego, a o srogim zniewoleniu inszych Krolestw pod tyrańskim iarżmem Tureckim: y o rokoszu ninieyszego tyrana Tureckiego Amurata, y wszystkich Krolow domu Ottomańskiego, krotki a skuteczny wywod: tudziesz ktorymby sposobem ta zła moc pogańska vkrocona być mogła. Matysa Strykowskiego przestroga, w Konstantynopolu, według czasu istnie gwoli oyczyźnie napisana. Kraków, 1575. 88 s.
9. Orikhovs'kyi S. Pro turets'ku zahrozu. Slovo pershe // Ukrayins'ki humanisty epokhy Vidrozhennya: antolohiya. U 2-kh ch. Kyiv, 1995. Ch.1. 1995. S. 61-87.
10. Orikhovs'kyi S. Pro turets'ku zahrozu. Slovo druhe // Ukrayins'ki humanisty epokhy Vidrozhennya: antolohiya. U 2-kh ch. Kyiv, 1995. Ch.1. 1995. S. 87-109.

УДК 93/94(930.23)

Образ Константинополя в польской литературе XVI-XVII вв. (часть I)

Владимир Николаевич Пилипенко

Черниговский национальный педагогический университет имени Т.Г. Шевченко, Украина
Кандидат исторических наук, доцент
14000 г. Чернигов, Проспект Мира, 13
E-mail: pylvova@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено образу Константинополя в политической публицистике Речи Посполитой середины XVI – середины XVII вв. Проанализированы способы использования образа столицы Османской империи: падение Константинополя, как символ окончательного поражения; слабая защищённость города, как стимул к захвату города; призыв к «освобождению» города, которое должны совершить поляки.

Ключевые слова: Константинополь, образ, публицистика, Речь Посполитая, Османская империя.